

ЗНАНИЕ

НОВОЕ
В ЖИЗНИ,
НАУКЕ,
ТЕХНИКЕ

Л.С. Воронков

**СТРАНЫ СЕВЕРНОЙ
ЕВРОПЫ В СОВРЕ-
МЕННЫХ
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЯХ**

СЕРИЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ

8'80

**НОВОЕ
В ЖИЗНИ,
НАУКЕ,
ТЕХНИКЕ**

**Серия
«Международная»
№ 8, 1980 г.**

**Издается
ежемесячно
с 1956 г.**

Л. С. Воронков,

кандидат исторических наук

**СТРАНЫ
СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ
В СОВРЕМЕННЫХ
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЯХ**

**Издательство
«Знание»
Москва
1980**

ББК66.4
В75

СОДЕРЖАНИЕ

Курсом «изолированного» нейтралитета . . .	4
От конфронтации к разрядке	13
Изменение роли стран Северной Европы в международных отношениях	19
Пример плодотворного сотрудничества . . .	34
Актуальные проблемы внешней политики стран Северной Европы	42

Воронков Л. С.

- В75** Страны Северной Европы в современных международных отношениях. — М.: Знание, 1980. — 64 с. — (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Международная», № 8).
11 к.

В брошюре рассказывается о роли и значении стран Северной Европы в современных международных отношениях. Особое внимание автор уделяет проблемам сотрудничества Советского Союза с государствами этого региона.

11105

ББК66.4
327.21

Современная эпоха несет в себе глубочайшие революционные преобразования во всех сферах общественной жизни, включая международные отношения, которые претерпевают коренную перестройку. Нарастание сил мира, демократии, социального прогресса и социализма находит свое проявление в процессе накопления необратимых качественных сдвигов во всей системе международных отношений. Стержневым направлением развития международных отношений на современном этапе является постепенное размывание системы межгосударственного общения, основанного на военной силе, и переход к системе, базирующейся на принципах мирного сосуществования.

Победа социалистической революции в одной из крупнейших стран привела не просто к выходу России из системы империалистических союзов и прекращению ее участия в разделе мира между империалистическими державами. Советская Россия провозгласила принципиально новые, демократические принципы международных отношений — принципы мирного сосуществования государств с различным социальным строем, отвергнув использование силы или угрозу применения силы в качестве инструментов внешней политики. Тем самым было положено начало процессу постепенного вытеснения военных методов внешнеполитической деятельности государств и утверждению демократических принципов международных отношений. Развитие этого процесса опирается на солидную социально-политическую основу. Победа Великого Октября дала толчок оформлению противоположных по содержанию внешнеполитических тенденций внутри капиталистических стран: демократической, носителем и проводником которой стали народные массы, руководимые коммунистическими и другими прогрессивными партиями, и реак-

ционной, антидемократической, отстаниваемой силами, представляющими интересы крупного капитала.

При существовании государств с различным социальным строем защитником так называемых «силовых» принципов раздела мира выступают империалистические державы, принципов мирного сосуществования — страны социализма, все демократические и миролюбивые силы. Борьба за принципы мирного сосуществования опирается на объективные закономерности развития общества, а потому перестройка международных отношений в соответствии с ними исторически предопределена.

Процесс перестройки затрагивает все области международных отношений, отражается на изменении роли и значения их отдельных факторов и слагаемых. Существенное воздействие этот процесс оказывает и на малые страны, в частности на государства Северной Европы, положение которых в мире не остается неизменным, а претерпевает известную эволюцию.

Курсом «изолированного» нейтралитета

В эпоху безраздельного господства капитализма в мире «силовые» концепции пронизывали сферу международного общения, которая представляла собой непрерывное противоборство между крупнейшими державами из-за того, «как разделить между сильными и богатыми нациями захваченные ими слабые народности»¹. Изменение соотношения сил между ведущими империалистическими державами в результате неравномерного развития капитализма неизбежно вело к перераспределению колоний и сфер влияния, к империалистическим войнам. Поэтому право на ведение войны охранялось ими как непререкаемый международно-правовой закон, необходимый атрибут суверенитета государств.

Малые страны Северной Европы, не располагая возможностями использовать военную силу в качестве инструмента своей внешней политики в отношении крупнейших империалистических держав, оказались вынуж-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 14.

денными приспособляться к существовавшей системе международных отношений и пытались обратить ее принципы на службу собственным интересам. Среди малых стран Северной Европы значительной притягательностью пользовалась политика нейтралитета, благодаря которой им удалось добиться длительного сохранения мира для своих народов.

Известно, что Швеция не воевала с 1814 г., до вероломного нападения фашистской Германии 9 апреля 1940 г. Дания не участвовала в войнах с 1864 г., Норвегия, согласно шведско-норвежской унии, входила в состав Швеции, а после обретения независимости в 1905 г. и вплоть до 1940 г. как самостоятельное государство не воевала вообще. Исландия более 500 лет вплоть до 1918 г. находилась под властью Дании, а после 1918 г. в течение 25 лет сохраняла с ней унитарную связь. Политику традиционного скандинавского нейтралитета отличало стремление поддерживать добрососедские двусторонние отношения с великими державами и одновременно содействовать установлению мирных отношений между ними. Это позволяло Скандинавским странам обеспечивать себе благоприятное положение в межимпериалистическом противоборстве: с одной стороны, сохранять выгодные внешнеэкономические связи с основными торговыми партнерами, с другой, избегать вовлечения в конфликты между ними.

В мирное время Скандинавские страны неизменно занимали осторожную и сбалансированную позицию по отношению к великим державам, избегая возможности оказаться на пути столкновения их интересов. Это, естественно, исключало проведение этими странами активного внешнеполитического курса на укрепление международной безопасности на совместной с другими государствами основе. Стремление уклониться от коллективных усилий по обеспечению международной безопасности стало составной частью традиции скандинавского нейтралитета. Подобная «сдержанность» в мирное время создавала предпосылки остаться нейтральным в случае войны.

Традиционный тип поведения в конфликтных ситуациях, осторожное отношение к великим державам малых нейтральных стран Северной Европы объективно способствовали предотвращению их участия в антисоветской интервенции после победы Великой Октябрь-

ской социалистической революции. Побудить нейтральные государства Скандинавии к военному выступлению против страны, традиционно являвшейся одной из великих держав, и тем самым предать забвению имевшийся у их народов исторический опыт оказалось невозможным. «Попытка великих держав,—отмечал В. И. Ленин, — под влиянием которых безусловно и безоговорочно находятся все маленькие страны, попытка их мобилизовать маленькие страны против нас потерпела крушение из-за противоречия интересов международного империализма и интересов этих стран»¹.

Раскол мира на две системы создал общую политическую платформу для объединения сил империалистической буржуазии на антисоветской, антисоциалистической основе в международном масштабе. Появление Советской России дало толчок для отхода крупного скандинавского капитала от безусловной поддержки внешнеполитического нейтралитета в пользу объединения усилий и союза на антисоветской основе с империалистической буржуазией других стран. Давлению реакционных кругов на правительства в антисоветском духе трудящиеся Скандинавии противопоставили широкое движение солидарности с Советской Россией. В. И. Ленин в этой связи отмечал, что «маленькие народы, не только рабочие и крестьяне, но даже порядочная часть буржуазии... в конце концов не пошли против нас», «...когда стал ребром вопрос: идти ли с Антантой, помогать ли ей душить большевиков, или помочь большевикам своим нейтралитетом, — оказалось, что мы выиграли тяжбу и получили нейтралитет»². Малые страны Европы сыграли значительную роль в преодолении Советской Россией дипломатической изоляции и экономической блокады, которую пытались организовать ведущие державы Запада. В частности, 14 октября 1920 г. был заключен Юрьевский договор с Финляндией³. В июне 1920 г. норвежский стортинг принял решение о немедленном возобновлении торговых отношений с нашей страной. В сентябре 1921 г. Норвегия и РСФСР

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 349.

² Там же, с. 395, 396.

³ Акт о признании государственной самостоятельности Финляндии был подписан В. И. Лениным 31 декабря 1917 г. После подавления рабочей революции в Финляндии в мае 1918 г. буржуазное правительство страны разорвало дипломатические отношения с Советской Россией.

подписали временное торговое соглашение, затем последовало открытие торгового представительства Советской России в Осло. В марте 1922 г. было заключено советско-шведское, а весной 1923 г. — советско-датское торговое соглашение.

Первой из Скандинавских стран дипломатические отношения с Советским Союзом установила Норвегия (15 февраля 1924 г.), затем ее примеру последовали Швеция (15 марта 1924 г.), Дания (18 июля 1924 г.) и Исландия (22 июня 1926 г.)¹.

Отсутствие у народов малых стран Европы исторического опыта, который подсказывал бы необходимость соотносить заботу об обеспечении национальной безопасности с интересами укрепления международной безопасности на коллективной основе, привело к тому, что традиционная модель поведения этих стран при обострении международной обстановки сохранилась и в новых исторических условиях.

«Политика невмешательства» и постепенный отход «группы держав Осло» (Швеции, Норвегии, Дании, Бельгии, Нидерландов, Люксембурга)² от обязательств о санкциях по уставу Лиги Наций, их переход на позиции «изолированного нейтралитета» в предвоенный период вполне укладывались в эту модель. Правящие круги стран Северной Европы, исходившие из неизбежности нападения фашистской Германии на Советский Союз, остались «нейтральными» к усилиям СССР по созданию системы коллективной безопасности в Европе. «Капитулянты стран нейтральных, — говорил Д. З. Мануильский в докладе на XVIII съезде ВКП(б), — как, например, Скандинавии, собираются отсидеться от войны в «бесте» нейтральности, помогая своей буржуазии наживаться, как в 1914—1918 гг., на военных поставках. Но сейчас иные времена. Сейчас фашистские агрессоры не оставят в покое ни одно соседнее государство, пока не втянут его в орбиту своих военных авантюр, пока не перекроют его границ в интересах «арийской расы». Эти слова оказались пророческими.

Финляндия участвовала в войне против СССР в качестве союзницы фашистской Германии. Дания и Нор-

¹ Прямые дипломатические отношения между СССР и Исландией были установлены сразу после расторжения датско-исландской унии в 1943 г.

² Позднее к ним присоединилась Финляндия.

вегия были оккупированы гитлеровцами в 1940 г., вероломно нарушившими их нейтралитет. Исландия была занята англо-американскими войсками. Лишь Швеции удалось избежать иностранной оккупации и остаться вне войны. Эти события убедительно доказали, что правящие круги малых европейских стран, отказавшись от совместных усилий по укреплению коллективной безопасности в Европе и став на путь «абсолютного» нейтралитета, буржуазно ограниченного по своей сути и воспроизведенного в традиционном понимании, но в принципиально новых исторических условиях, фактически лишили себя возможности сколько-нибудь влиять на судьбы своих государств, поставив их в прямую зависимость от военно-политических и стратегических расчетов империалистических держав.

Разгром фашистской Германии и окончание второй мировой войны знаменовали собой новый качественный этап в перестройке международных отношений в целом и в изменении положения малых стран Северной Европы в частности.

Несмотря на различие судеб, выпавших народам этих государств во время войны, они пришли к совпадающим взглядам на проблемы обеспечения своей национальной безопасности в новых исторических условиях. Опыт, приобретенный народами во время войны, продемонстрировал неразрывную связь между интересами обеспечения национальной безопасности малых стран и необходимостью крепить устои всеобщего мира. «Изолированный» нейтралитет, «политика невмешательства», устранения от участия в решении актуальных международных проблем были решительно отвергнуты народами малых стран Северной Европы как неприемлемые внешнеполитические доктрины в новых исторических условиях.

Создание ООН как органа поддержания международной безопасности, провозглашение демократических принципов устройства международных отношений в полной мере отвечало чаяниям и надеждам народов всех стран. Они видели в ООН наиболее надежную международную защиту, считали, что она способна стать эффективным органом поддержания мира и международной безопасности при условии сохранения и углубления доверия и сотрудничества великих держав — постоянных членов Совета Безопасности. Связывая свои

надежды с ООН как органом коллективной безопасности, народы малых стран Северной Европы не поддержали идеи разделения Европы на военные группировки, не видели необходимости вступать в блоки великих держав в первые послевоенные годы. Под влиянием массовых народно-демократических движений эти тенденции нашли свое проявление и в официальной внешнеполитической деятельности правительств малых стран Северной Европы.

Закономерно, что к концу войны и в первые послевоенные годы во внешней политике всех северных стран нашел отражение факт роста международного авторитета СССР, без участия которого они не считали возможным создание прочной системы международной безопасности и сотрудничества. В эти годы отношения между Советским Союзом и странами Северной Европы как в политической, так и в экономической области стали развиваться в благоприятном направлении.

Наметившиеся в первые послевоенные годы тенденции мирового развития не устраивали империалистические державы. В их политике, внешнеполитической практике вновь возобладали антисоветские тенденции. Борьбу против социализма и мирового революционного процесса возглавили империалистические круги США.

В ходе осуществления «плана Маршалла» американскому капиталу удалось использовать благоприятные условия для создания системы финансово-экономической зависимости западноевропейских стран от США, укрепить в них влияние американских монополий и одновременно содействовать восстановлению экономических и внутривнутриполитических позиций крупного капитала этих государств.

Дания, Норвегия, Исландия и Швеция официально присоединились к «плану Маршалла» в апреле 1948 г. Первые три страны получили от США помощь преимущественно в виде даров, Швеция — в виде займов. Стоимость помощи составила: Дании — 280 млн. долл., Норвегии — 275 млн., Исландии — 35 млн., Швеции — 107 млн. долл. Швеция отказалась от американской помощи в 1951 г., Норвегия получала ее до 1952 г., Дания — по 1953 г. включительно. Финляндия не пожелала получать помощь от США по «плану Маршалла».

Империалистическим кругам таким путем удалось создать определенную экономическую основу для осу-

ществления единой внешнеполитической стратегии капиталистических государств в отношении стран социализма. Опираясь на нее, США активно противодействовали развитию экономических отношений малых стран Северной Европы с СССР и другими социалистическими государствами, пытались оградить их экономической блокадой, предотвратить их участие в международном разделении труда и ограничить рост влияния на международные экономические отношения. «Американскому правительству и предпринимателям... удалось отвести шведский экспорт от потенциальных покупателей в Восточной Европе и Азии, — писал шведский социал-демократический экономист А. Генберг. — Во многих случаях предпринимателям США и их дочерним компаниям и агентам в Европе было достаточно пригрозить ограничением закупок шведских товаров, чтобы воспрепятствовать торговым сделкам с Востоком».

Создав определенные экономические предпосылки для претворения в жизнь «доктрины Трумэна», США, опиравшиеся на ядерную монополию и стратегическую неуязвимость своей территории, пошли на сознательное обострение международной обстановки и срыв договоренности о послевоенном сотрудничестве великих держав в поддержании мира и международной безопасности в рамках ООН. Нагнетание международной напряженности было необходимо империалистическим державам для того, чтобы поставить западноевропейские страны перед выбором между капитализмом и социализмом и таким путем подтянуть их к военно-политическому сотрудничеству с США на общей антисоветской, антикоммунистической основе. «Во внешнеполитическом плане, — отмечала шведская газета «Свенска дагбладет», — Скандинавские страны оказались перед выбором между противостоящими друг другу мирами...»

Опираясь на классовые симпатии буржуазно-либеральных кругов общественности и социально-реформистские предрассудки, империалистическим кругам удалось сколотить единый фронт так называемых «демократических» партий на антикоммунистической основе. Это привело к ослаблению подлинно демократического влияния на внешнюю политику малых стран Северной Европы.

Наряду со всемерным распространением слухов об «агрессивности коммунизма» империалистический про-

пагандистский аппарат методично направлял свои усилия на то, чтобы представить нейтралитет как скомпрометировавший себя «изоляционизм», намеренно подвергая осуждению не буржуазно ограниченный характер «абсолютного нейтралитета», а саму политику нейтралитета в принципе. Буржуазная пропаганда стремилась убедить общественное мнение, что единственно разумной внешнеполитической альтернативой для стран Северной Европы может быть только участие в НАТО как органе «коллективной» безопасности против «агрессии» со стороны СССР.

Комплекс военных, экономических, политических и идеологических мероприятий, предпринятых империалистическими кругами Запада, создал известные предпосылки для втягивания этих стран в военно-политическое сотрудничество с США в рамках Североатлантического блока.

Правительства Дании, Исландии и Норвегии в апреле 1949 г. подписали в Вашингтоне Североатлантический договор. В то же время при вступлении в НАТО представители Дании и Норвегии официально заявили, что не допустят создания иностранных военных баз и длительного пребывания иностранных войск на территории своих стран в мирное время. Подобные оговорки были реакцией на негативное отношение значительной части населения к вступлению этих стран в НАТО, откazu от традиционного нейтралитета и преследовали цель убедить общественное мнение Дании и Норвегии в чисто «оборонительном» характере их участия в этом блоке.

В результате подписания американско-исландского «соглашения об обороне» в 1951 г. в Исландии были официально размещены американские войска и страна стала превращаться в плацдарм военных операций НАТО в Северной Атлантике и Арктике.

Швеция отказалась принять участие в военно-политическом блоке, созданном западными державами. После вступления Дании, Исландии и Норвегии в НАТО Швеция подтвердила верность своей традиционной политике нейтралитета. Рост международной напряженности явился благоприятным моментом для магнатов шведской военной промышленности потребовать значительного увеличения государственных ассигнований на оборону под предлогом необходимости защиты нейтра-

литета. Сохранив верность нейтралитету, Швеция пошла по пути быстрого увеличения военных расходов.

Исторический опыт, приобретенный финским народом во второй мировой войне, еще раз подтвердил, как подчеркивал У. К. Кекконен еще в конце 1943 г., что «национальные интересы Финляндии не позволяют ей связывать себя с политической линией, направляемой против Советского Союза, или даже думать о такой политике». Финский народ сумел воочию убедиться, что подлинное отношение Советского Союза к Финляндии — недавней союзнице фашистской Германии, находилось в очевидном противоречии с проводившейся империалистическими кругами разнузданной антисоветской кампанией и устрашениями мифической «угрозой с Востока». 6 апреля 1948 г. Советский Союз и Финляндия заключили Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, который финские государственные и политические деятели называют краеугольным камнем внешней политики страны.

В обстановке «холодной войны», развязанной империалистическими державами, Скандинавские страны оказались вынужденными в той или иной мере следовать курсу США и других империалистических держав в международных делах, что негативно отразилось на их возможностях во внешнеполитической сфере действовать в соответствии со своими национальными интересами, в полной мере используя выгоды международного разделения труда в экономических отношениях с социалистическими странами.

Международная обстановка, созданная политикой империалистических кругов Запада в конце 40-х годов, была построена на временных факторах. Эта политика находилась в остром противоречии с объективными тенденциями общественного развития и могла принести лишь ограниченный по времени эффект, в частности задержать, но не изменить коренным образом процесс перестройки международных отношений на более демократических принципах — принципах мирного сосуществования государств. В ходе дальнейшего развития международных отношений не могли не проявиться долговременные, объективные факторы, которые действовали в противоположном усилиям империалистических кругов направлении.

От конфронтации к разрядке

Последовательная, целеустремленная внешняя политика СССР и стран социалистического содружества, опирающаяся на объективные законы общественного развития и поддержку широчайших масс населения Земли, способствовала размыванию основных предпосылок послевоенной стратегии империализма и привела к началу процесса преодоления «холодной войны».

Истоки и закономерности происходящих в этой области сдвигов неразрывно связаны с коренными изменениями соотношения сил в мире в пользу социализма. В рамках мировой социалистической системы утвердились и стали повседневной практикой межгосударственные отношения, основанные не на военной силе, а на принципах социалистического интернационализма. Важным качественным этапом в процессе постепенного сокращения сферы использования военной силы в международных отношениях явилась ликвидация военно-стратегического превосходства империализма и достижение стратегического паритета между двумя системами.

К числу качественных сдвигов в современных международных отношениях, подкрепляющих перестройку международных отношений на принципах мирного сосуществования, следует отнести заметно возросшую роль общественного мнения в процессе принятия решений в сфере внешней политики и во внешнеполитической практике. Это убедительно продемонстрировал размах движения солидарности с вьетнамским народом в странах Северной Европы и в других западных странах во время агрессии США в Индокитае. Общественное мнение, массовые антивоенные организации и движения превратились в важные элементы, влияющие на общее соотношение сил двух систем. Они как бы подкрепляют тенденции перехода от конфронтации к мирному сотрудничеству, от «холодной войны» к разрядке, от политики «с позиции силы» к принципам мирного сосуществования. В этих условиях возможности обрабатывать общественное мнение с помощью буржуазных средств массовой информации в угодном империалистическим кругам духе, манипулировать им существенно сужаются. Показателен в этом отношении пример борьбы вокруг вопроса о членстве Норвегии в «Общем рынке», исход кото-

рой решил общенациональный референдум в сентябре 1972 г.

Как известно, официально против вступления Норвегии в ЕЭС высказывались, хотя и далеко не единодушно, три представленные в стортинге (парламенте) политические партии — Венстре, Христианская народная и Партия центра. Они располагали всего 47 мандатами из 150. Ведущие политические партии страны, в их числе правящая Норвежская рабочая партия и консервативная «Хейре», являлись сторонниками членства Норвегии в ЕЭС и использовали все свое влияние и возможности для обработки общественного мнения в удобном им духе. Эффективное воздействие движения противников членства в ЕЭС на общественное мнение привело к возникновению несоответствия между расстановкой сил в стортинге по данному вопросу и отношением к нему значительной части населения страны. В результате на референдуме 53,5% участвовавших в голосовании норвежцев высказались против вступления в «Общий рынок».

Возросшая роль общественного мнения как элемента, влияющего на глобальное соотношение сил двух систем, порождает усиление борьбы империалистических кругов за привлечение его к поддержке своего курса в международных делах. Тем не менее склонить его к безусловной поддержке агрессивного курса империализма на международной арене, непосредственного применения военной силы для решения тех или иных международных проблем не удастся.

В числе объективных факторов, способствующих расширению базы мирного сосуществования, сужению сферы использования империализмом политики «с позиции силы» в международных отношениях, важное значение приобрели четко обозначившиеся современные глобальные проблемы: проблемы предотвращения мировой термоядерной войны и сохранения мира, продовольственная, сырьевая, энергетическая, экологическая и другие проблемы. Ни одна из этих имеющих жизненно важное значение для судеб современной цивилизации проблем не может быть решена усилиями одного государства или даже группы стран без подлинно равноправного сотрудничества больших и малых государств при непрерывном учете их интересов, то есть без строгого и точного соблюдения принципов мирного сосуществования.

Весьма многогранно влияние научно-технической революции на современные международные отношения. Использование ее достижений в военной сфере привело к появлению таких средств разрушения, практическое применение которых могло бы поставить под угрозу само существование современной цивилизации. НТР привела к небывалому развитию производительных сил, науки и техники, способствовала углублению международного разделения труда, оживлению международного обмена товарами, услугами, научно-техническими достижениями и т. п. Эти объективные процессы, равно как и возникновение глобальных проблем, способствовали росту взаимосвязей и взаимозависимости стран и народов и одновременно породили потребность в равноправном экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве. Необходимость мирного сосуществования вытекает, таким образом, из реальных закономерностей развития международных экономических отношений в условиях НТР.

К числу качественных, необратимых изменений в современных международных отношениях следует причислить и крушение колониальной системы капитализма, завоевание политической независимости и выход на арену мировой политики значительного числа молодых освободившихся государств. Перед ними стали задачи завоевания экономической независимости, преодоления экономической отсталости, ликвидации голода, болезней, неграмотности, повышения жизненного уровня их населения, обеспечения социально-экономического прогресса. Они активно добиваются перестройки неравноправного характера экономических связей с бывшими метрополиями на более справедливой основе. Важно отметить, что ни одна из названных жизненно важных проблем не может быть решена военным путем. Это в значительной мере предопределяет совпадающие позиции подавляющего большинства этих стран по вопросам, связанным с принципами построения системы международных отношений, их поддержку мирного сосуществования, утверждение которого является необходимой предпосылкой решения указанных выше проблем в развивающихся странах.

Действия развивающихся стран на мировой арене, будь то в рамках движения неприсоединения или «группы 77», ЮНКТАД, ЮНИДО и т. п., стали важным и

влиятельным политическим фактором, оказывающим реальное воздействие на характер перестройки всей системы современных международных отношений. Важно подчеркнуть, что этот рост политического влияния обеспечивается не наращиванием их военных потенциалов, а прежде всего совпадением многих интересов и поддержкой их борьбы со стороны СССР и других стран социалистического содружества за перестройку системы международных отношений на более справедливой, равноправной основе, на принципах мирного сосуществования.

Перераспределение источников сырья и сфер приложения капитала в современных условиях далеко не всегда сопряжено с территориальными захватами. Вывоз капитала, так называемая «помощь» и другие рычаги неоколониалистской политики оказываются сегодня не менее эффективными, чем военный захват и владение территориями. Иными словами, нынче сложились условия, при которых использование экономических и политических рычагов внешнеполитической деятельности зачастую помогает эффективнее решать проблемы, ранее решаемые империалистическими странами с помощью силы, через территориальные захваты и создание колониальных империй.

Таким образом, перечисленные объективные факторы, взятые в их диалектической взаимосвязи и взаимодействии, обеспечивают постоянное расширение сферы отношений, базирующихся на принципах мирного сосуществования, и неуклонное сужение возможностей применения политики «с позиции силы». Эти факторы не подвержены влиянию конъюнктурных изменений на международной арене и составляют объективную базу тех закономерных качественных изменений, через которые реализуется в сфере международных отношений переходный характер современной эпохи.

Наличие объективных процессов, конечно, не означает, что они развиваются беспрепятственно и всегда поступательно. События последнего времени показали, что есть еще влиятельные и достаточно могущественные силы в империалистических державах, которые стремятся воспрепятствовать развитию указанных процессов, гальванизировать роль военной силы в международных отношениях, не допустить принятия реальных мер в области разоружения. С действиями этих сил объективно

смыкается внешнеполитический курс нынешнего пекинского руководства, стремящегося к наращиванию военной мощи КНР и созданию международно-политического климата, который мог бы служить оправданием этого курса.

Правящие круги многих капиталистических стран оказались вынужденными в этих условиях декларировать приемлемость для них принципов мирного сосуществования. Отвечая на послание Председателя Совета Министров СССР главам государств (правительств) стран мира от 31 декабря 1963 г., тогдашний премьер-министр Норвегии Э. Герхардсен, например, писал: «Любой вооруженный конфликт сегодня таит в себе опасность для народов всего мира вследствие того, что применение современного оружия открывает ужасные перспективы... Война — не способ разрешения спорных международных вопросов... Подлинное мирное сосуществование — единственная основа, на которой могут и должны строиться отношения между государствами».

Реалистические тенденции в политике большинства западноевропейских государств, в том числе и малых, в отношении стран социализма опираются и на определенную экономическую основу.

В условиях, когда Советский Союз был единственным в мире социалистическим государством, система международного разделения труда складывалась под влиянием экономических законов капитализма. Однако полностью исключить влияние социализма на процессы международного разделения труда не удалось.

Относительно единый фронт империалистических держав в борьбе против социализма существовал до тех пор, пока сохранялась гегемония США в мировой экономике. В последующем монополии западноевропейских стран в значительной мере сумели выйти из-под контроля своих американских коллег и во многих отношениях превратились в их конкурентов, стремящихся привлечь национальные государства для поддержки своих позиций в межимпериалистическом противоборстве. Рост многонациональных корпораций, в значительной мере высвободившихся от контроля отдельных государств, сопровождался тем, что они, исходя из законов капиталистической конкуренции и борьбы за рынки, ранее многих правительств стали кредитовать за счет собст-

венных ресурсов сделки с социалистическими странами. Тем самым они способствовали подрыву возможностей государственно-монополистического регулирования мировой капиталистической экономикой из американского центра.

Сокращение удельного веса США в мировом производстве при одновременном повышении доли западноевропейских стран и Японии, углубление противоречий между Соединенными Штатами, Японией и Западной Европой и усиление экономической и политической самостоятельности последних привели к созданию нового соотношения сил внутри «атлантического сообщества», некоторому ограничению политической роли США в западном союзе. Одновременно это способствовало заметному росту значения японского и западноевропейского центров экономики и политики империализма, попыткам отдельных стран Западной Европы, в том числе и малых, раздвинуть границы своих политических действий за счет развития своих отношений с социалистическими странами. Укрепление мировой социалистической системы и рост ее влияния потребовали активной перестройки всемирных хозяйственных отношений и создания соответствующего политического климата для реализации такой перестройки.

Таким образом, реакционным кругам не удалось отстранить социалистические страны от участия в международном разделении труда. Стимулятором развития экономических отношений капиталистических стран со странами социализма выступают также кризисные явления в экономике капиталистического мира, нарастание конкуренции, обострение проблемы сбыта, сырья, ресурсов и т. п. Кризис стратегии «холодной войны» в сфере мировой экономики толкает наиболее трезвомыслящих буржуазных политиков и бизнесменов к разрядке напряженности через расширение и укрепление экономической основы мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Начавшийся переход от «холодной войны» к разрядке начинает накладывать отпечаток и на экономическую карту мира, создавая основы принципиально нового международного разделения труда в рамках всемирного хозяйства.

Тем самым к настоящему времени под принципы мирного сосуществования уже подведена солидная экономическая, политическая и социальная база. На аван-

сцену мировой политики выдвинулась проблема разоружения.

По сути, мир нынче находится на пороге исторического перелома во всей системе международных отношений, которая впервые стоит перед реальной перспективой перехода к принципам межгосударственного общения, в которых военная сила не будет иметь решающего значения. «Для государств и народов, для государственных деятелей, несущих ответственность за жизни и благосостояние своих стран, пришло время до конца осознать реальное значение альтернативы, перед которой стоит ныне человечество: либо гонка вооружений будет остановлена и повернута вспять, и тогда мирные начала смогут, наконец, необратимо утвердиться в межгосударственных отношениях, либо дело пойдет к новому, опаснейшему балансированию на грани войны со всеми сопутствующими негативными последствиями для разрядки напряженности, нормализации межгосударственных отношений, решения мировых экономических проблем. Выбор здесь может быть только один: усилия, направленные на то, чтобы добиться решающего перелома в борьбе за прекращение гонки вооружений, должны быть удвоены, утроены, удесятерены» — эти слова Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева точно отражают специфику переживаемого периода перестройки международных отношений. Достижение реальных шагов на пути ограничения гонки вооружений, всеобщего и полного разоружения могло бы обеспечить и военно-политическую основу осуществления указанного исторического перелома.

Изменение роли стран Северной Европы в международных отношениях

Значение происходящих в системе современных международных отношений качественных сдвигов для всего хода борьбы и соревнования двух систем чрезвычайно велико, их последствия — весьма многогранны и многоплановы. Одним из таких последствий является развитие тенденции увеличения роли и значения малых стран

в международных отношениях, расширение их возможностей оказывать влияние на состояние мировых дел.

Постепенное утверждение в качестве нормы межгосударственных отношений принципов неприменения силы или угрозы силой, суверенного равенства всех государств, больших и малых, уважения независимости, территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, развития равноправного и всестороннего сотрудничества наряду с отмечавшейся тенденцией к некоторому снижению роли военной силы в международных отношениях не может не сопровождаться существенным изменением положения и роли малых стран, в том числе западноевропейских, в мировой политике.

В условиях, когда в мире существует и действует мощная мировая социалистическая система, ведущие империалистические державы оказались вынужденными существенно «сменить тон» в отношениях с малыми партнерами, принимать во внимание и частично учитывать отдельные их интересы, с тем чтобы удерживать в орбите своего влияния и сфере своей политики. Малые страны превращаются из объектов политики великих держав в субъекты, активную силу международных отношений. Конечно, это не означает, что тем самым утрачиваются возможности координации их действий на мировой арене по отношению к социализму. «Империалистская тенденция к крупным империям, — писал В. И. Ленин, — вполне осуществима и на практике нередко осуществляется в форме империалистского союза самостоятельных и независимых, в политическом значении слова, государств»¹. Немало подтверждений верности этих слов дает и современная международная практика.

Следует различать тенденции общего, универсального характера, связанные с изменением положения малых западноевропейских стран в международных отношениях переходного периода, и специфическое положение отдельных стран. Определить роль той или иной малой западноевропейской страны в международных отношениях однозначно и на все времена не представляется возможным, так как факторы, влияющие на это, носят не статичный, а динамичный характер.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 101—102,

Как известно, внутривполитическая обстановка в капиталистических странах не шаблонна, различны в них расстановка и соотношение внутривполитических сил, неоднозначно влияние процессов, происходящих на мировой арене, на развитие классовой борьбы. Существует и неравномерность развития капиталистических стран, отражающаяся на специфике внутривполитической жизни. В силу закономерностей классовой борьбы в переходную по своему характеру историческую эпоху периодическое возникновение обстановки, когда в той или иной стране встает вопрос о дальнейших путях ее развития, неизбежно. В каждом таком случае, как в фокусе, отражаются ход, итоги борьбы и соревнования двух систем. Естественно, что такие страны немедленно попадают в центр мировой политики.

В такие моменты даже небольшие государства занимают весьма важное место в международных отношениях. В условиях борьбы и соревнования двух систем победа социализма даже в небольшой стране приобретает значение, далеко выходящее за ее пределы. Утверждение принципов мирного сосуществования в качестве нормы межгосударственных отношений означает создание благоприятных международных условий для борьбы народов за свое социальное освобождение. Превращение малых стран из объектов политики великих держав в субъекты, активную и самостоятельную силу международных отношений создаст благоприятные предпосылки для беспрепятственного выбора их народами того общественного строя, который отвечает их чаяниям.

Было бы, видимо, ошибочным считать, что роль малых стран несоциалистического мира в международных отношениях может быть значительной лишь в переломные моменты их исторического развития. Существует, как отмечалось, и общая тенденция к расширению их возможностей активно участвовать в международном общении. Вряд ли можно представить существование «Общего рынка» или НАТО без малых западноевропейских стран. Облик и политический курс одного из центров экономики и политики современного империализма — западноевропейского — в немалой степени зависят от того, какие внешнеполитические тенденции возобладают в малых странах Западной Европы.

Признанным рубежом в процессе укрепления безо-

пасности и развития мирного сотрудничества на континенте стало Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе и принятие на нем хельсинкского Заключительного акта. Все страны — участницы совещания имели равные права, а само совещание работало по принципу консенсуса, то есть всеобщего согласия. Заключительный акт совещания — документ огромного исторического значения, так как он выражает совпадающие точки зрения всех 35 государств-участниц — больших и малых, принадлежащих к различным блокам, и не-присоединившихся и нейтральных, социалистических и капиталистических — на пути превращения Европы в континент прочного мира и равноправного взаимовыгодного сотрудничества. Само его появление стало возможным в результате конструктивного сотрудничества и разумного компромисса между позициями различных государств при соблюдении принципов равноправия, суверенитета, невмешательства во внутренние дела, взаимного учета законных интересов. Воплощение в жизнь положений Заключительного акта возможно лишь при сохранении «духа Хельсинки», поддержании благоприятного политического климата между государствами — участниками совещания, углублении взаимного доверия. Попытки использования Заключительного акта для возрождения духа конфронтации, нагнетания враждебности, в качестве орудия «психологической войны», инструмента вмешательства во внутренние дела суверенных государств не приближает, а существенно затрудняет осуществление имеющихся в нем положений. Реализация документов, одобренных в Хельсинки, в немалой степени зависит от курса, который возобладаст и в малых западноевропейских странах.

Вместе с тем, как показал опыт Совещания, выросла не только роль малых стран в международных отношениях, заметно повысилась их ответственность за состояние мировых дел, стала весьма настоятельной потребность учета влияния занимаемых ими позиций на перспективы укрепления международного мира, решения глобальных экономических проблем, возросла необходимость соизмерять свои действия на мировой арене с интересами разрядки напряженности и упрочения международной безопасности.

Например, решения по таким важным для судеб безопасности и сотрудничества вопросам, как размеще-

ние на территории Западной Европы «нейтронного» оружия, крылатых ракет, «Першинг-2», попытки привлечения со стороны администрации Картера союзников США к уже доказавшему свою несостоятельность курсу на ограничение экономических связей с СССР и другими странами социализма и т. п. в значительной мере зависят от позиций, которые займут малые западноевропейские страны. А возможности проводить более самостоятельный курс, направленный на защиту национальных интересов, у этих стран имеются.

В этой связи бесполезно вспомнить о так называемой «тресковой войне» между малой Исландией, не располагающей собственными вооруженными силами, и одной из ведущих стран НАТО — Великобританией, взявшей на себя, между прочим, обязательство защищать своего младшего партнера и союзника от нападения извне. Прибрежные воды Исландии отличаются высокой биологической продуктивностью, что превращает их в излюбленные места нагула и размножения многих промысловых видов рыб. В 1948 г. правительство Исландии, стремясь положить конец хищнической эксплуатации рыбных запасов у берегов страны, приняло закон об охране рыбных запасов на исландских отмелях, дающий ему право определять объем промысла в пределах этих отмелей.

В 1958 и 1960 гг., как известно, в Женеве были проведены две конференции ООН по вопросам международного морского права, на которых, однако, соглашения о расширении пределов рыболовной зоны достигнуто не было. После первой конференции Исландия объявила в июле 1958 г. о расширении своей зоны рыболовства до 12 морских миль, что вызвало начало так называемой «тресковой войны» с Великобританией, продолжавшей лов рыбы в рамках объявленной зоны под защитой своих военных кораблей. В 1961 г. было заключено соглашение с Великобританией и ФРГ, позволившее добиться признания от них рыболовной зоны Исландии в 12 миль.

В феврале 1972 г. исландский альтинг (парламент) единогласно принял резолюцию, касающуюся установления 50-мильной рыболовной зоны и отмены действия соглашения 1961 г. с Великобританией и ФРГ. 1 сентября 1972 г. эта резолюция была претворена в жизнь, что вызвало новую вспышку «тресковой войны» между

Исландией и Великобританией. Временное англо-исландское соглашение сроком на 2 года удалось заключить лишь в ноябре 1973 г. 15 июля 1975 г. исландское правительство ввело 200-мильную рыболовную зону, а затем последовали переговоры с правительствами Великобритании, ФРГ, Бельгии, Норвегии и другими заинтересованными странами о порядке дальнейшего рыбопромысла в рамках зоны.

Англо-исландские переговоры на эту тему в 1975 г. закончились провалом. Исландские сторожевые корабли стали выдвигать английские траулеры за пределы 200-мильной зоны, обрезать им траловые тросы, после чего в ноябре 1975 г. английские военные суда получили приказ войти в пределы указанной зоны. В результате произошел ряд столкновений между исландскими судами и британскими военными кораблями, охранявшими английские траулеры.

Исландия в качестве условия для продолжения переговоров потребовала вывести английские военные корабли за пределы 200-мильной зоны, однако Великобритания ответила отказом. Исландские власти, закрыв воздушное пространство страны для полетов английских самолетов, а также два десятка портов для захода английских траулеров, предприняли ряд дипломатических акций, в том числе по линии НАТО, с целью добиться удовлетворительного решения исландско-английского конфликта. Однако их усилия к успеху не привели. В результате 19 февраля 1976 г. Исландия объявила о разрыве дипломатических отношений с партнером по НАТО.

Исландии, заявил в мае 1976 г. министр иностранных дел страны Э. Аугустсон, будет трудно вообще сотрудничать с НАТО, если Англия, являющаяся одним из членов союза, будет вести себя таким образом. Одновременно он подверг резкой критике позицию США в англо-исландском конфликте, заявив, что Вашингтон поддерживает Англию. Соединенные Штаты отказались предоставить Исландии в аренду скоростные патрульные корабли, необходимые для охраны прибрежной зоны. Поддержка Великобритании со стороны США, отмечал Э. Аугустсон, может поставить под вопрос дальнейшее использование США военно-воздушной базы в Кефлавике, ибо в сложившихся условиях «трудно понять, что НАТО защищает в Исландии».

В знак протеста против действий англичан в 200-мильной зоне руководство исландской диспетчерской службы аэропорта в Кефлавике отказалось обслуживать самолеты НАТО во время учений 15—21 января 1976 г. Группа исландцев в январе 1976 г. захватила в Рейкьявике информационный центр НАТО и потребовала вывода американских войск с острова и выхода страны из блока.

На сессии Совета НАТО в Осло весной 1976 г. Э. Аугустсон заявил, что Исландия выйдет из военного блока и закроет военную базу в Кефлавике в знак протеста против позиции его ведущих держав в англо-исландском конфликте. Эти намерения Исландии вызвали большое беспокойство среди ведущих держав блока. Под их некоторым давлением и при посредничестве Норвегии удалось добиться вывода английских военных кораблей из спорного района и возобновления исландско-английских переговоров, которые завершились подписанием 1 июня 1976 г. в Осло временного соглашения. Это соглашение положило конец конфликту, продолжавшемуся семь месяцев.

Следует подчеркнуть, что не нарушение суверенитета маленькой Исландии со стороны Великобритании вызвало активизацию посреднических усилий руководства блока и некоторых стран — членов НАТО, в частности Норвегии, в урегулировании конфликта, а реальная опасность выхода Исландии из блока, утрата выгодных в военно-стратегическом отношении позиций в Северной Атлантике, в частности базы ВВС США в Кефлавике.

Что касается Советского Союза, то во время официального визита исландского премьер-министра Г. Хатлgrimссона в сентябре 1977 г. он поблагодарил Советское правительство «за... понимание, которое оно постоянно проявляло при расширении нашей рыболовной зоны».

Приспособление малых западноевропейских стран, втянутых в водоворот международного капиталистического разделения труда, к важнейшим направлениям и тенденциям развития мирового капиталистического хозяйства пошло по пути специализации их экономики на производстве определенных видов промышленных, сельскохозяйственных товаров и услуг. В странах Северной

Европы ныне проживает более 22 млн. человек (менее 0,5% населения земного шара), однако они производят свыше 2% мировой промышленной продукции и на них падает более 5% стоимости мировой торговли. Углубление их хозяйственной специализации в рамках международного разделения труда, происходящего ныне с участием социалистических стран, привело к тому, что по производству отдельных видов промышленной и сельскохозяйственной продукции и особенно по их доле в мировой торговле малые западноевропейские страны сопоставимы даже с некоторыми ведущими индустриальными державами.

Страны Северной Европы обладают важными природными ресурсами, имеющими значение и для других государств. Так, запасы нефти и природного газа Норвегии, значительный потенциал гидро- и геотермальной энергии в Норвегии, Швеции, Финляндии и Исландии, запасы урановых руд, имеющиеся в некоторых северных странах, имеют большое значение для энергобаланса всей Западной Европы. По производству электроэнергии на душу населения Норвегия занимает первое место в мире (свыше 1,2% мирового производства), более чем в 2 раза обогнав по этому показателю США, третье место занимает Исландия, пятое — Швеция.

Швеция, Финляндия и Норвегия располагают богатыми лесными ресурсами. Эти страны входят в число крупных производителей круглого леса, лесопилок, бумажной массы, различных видов бумаги, картона, хвойных пиломатериалов и т. п. Швеция — крупнейший производитель бумажной массы в Европе (четвертое место в мире), лесопилок и газетной бумаги (первое место в Западной Европе). Норвегия занимает четвертое место в Западной Европе по производству газетной бумаги.

На Финляндию приходится 1% мирового производства лесобумажной продукции, в частности, 7% мирового (25% западноевропейского) производства целлюлозы (третье место в Европе), 3% (17%) — фанеры. По производству газетной бумаги Финляндии принадлежит второе место в Западной Европе. На страны Северной Европы совместно приходится около 16% мирового производства бумажной массы, примерно 13% — газетной бумаги, свыше 7% — картона.

Воды Дании, Исландии и Норвегии богаты рыбой. Так, Исландия вылавливает больше рыбы, чем Англия, ФРГ, Франция или Италия. На эту страну с населением чуть более 220 тыс. человек приходится около 1,4% мирового объема улова рыбы. Норвегия занимает первое место в Западной Европе и пятое место в мире (после Японии, СССР, Перу и США) по абсолютному объему улова рыбы, Дания — второе место в Западной Европе и седьмое место в мире.

По производству рыбной муки — важного белоксодержащего продукта — Норвегия, Дания и Исландия занимают соответственно третье, пятое и седьмое места в капиталистическом мире. Совместно они производят ее больше (830 тыс. т), чем вся Южная Америка (755 тыс. т), Азия (655 тыс. т), Северная Америка (495 тыс. т), Африка (200 тыс. т). Норвегия производит рыбьего жира в 3 раза больше, чем США (первое место в капиталистическом мире), Дания занимает четвертое, Исландия — шестое место. Страны Северной Европы располагают богатыми запасами железных руд, руд цветных металлов и других полезных ископаемых. В число крупнейших в Западной Европе производителей железной руды, медных, свинцовых, цинковых, серебряных руд, мышьяка, селена входит Швеция. Дания и Исландия — одни из ведущих мировых производителей диатомита, Финляндия — ванадия, медных, никелевых, цинковых, кобальтовых руд, пиритов, ильменита, Норвегия — магниевого, молибденового, медных руд, ильменита, слюды, талька, пиритов, полевого шпата.

Норвегия занимает пятое место в капиталистическом мире (после США, Японии, Канады и ФРГ) по производству первичного алюминия, которое превышает 50% японского объема производства, седьмое место — по производству кобальта (свыше 4% производства в капиталистическом мире), четвертое место — по производству ферромарганца (около 9%), восьмое место — по производству азотных удобрений и входит в число крупных производителей меди, цинка; Финляндии принадлежит четвертое место в капиталистическом мире по производству кобальта (около 6%), она также крупный производитель меди, цинка и других цветных металлов. Швеция входит в число ведущих капиталистических стран по производству алюминиевых полуфабрикатов, чугуна и ферросплавов, качественных сталей.

Дания, в отличие от других стран Северной Европы, не располагает значительными запасами полезных ископаемых, однако в стране имеются благоприятные условия для сельскохозяйственного производства. Эта страна входит в число крупных международных производителей сухого цельного молока, бекона, сливочного масла, сыра, мяса, маргарина и некоторых других продуктов. Так, Дания производит сыра больше, чем все азиатские песоциалистические страны, сливочного масла больше, чем вся Латинская Америка.

Важное значение для мировой экономики и международных экономических отношений имеют малые страны Северной Европы в целом ряде отраслей материального производства и прежде всего в тех из них, которые требуют высококвалифицированного труда — машиностроении, станкостроении, судостроении, электротехнической, химической и других отраслях промышленности. Многие страны Северной Европы являются крупными производителями оборудования специального назначения, специализируясь на выпуске определенных его видов. Так, Швеция занимает второе место в мире (после Японии) по тоннажу спускаемых на воду судов, причем большая их часть — специального назначения. Развитой судостроительной индустрией располагают Дания, Норвегия и Финляндия. На Скандинавские страны, вместе взятые, приходится около 14% тоннажа строящихся судов в капиталистическом мире, Финляндия в послевоенный период также стала судостроительной державой, причем финские ледоколы обладают высокой конкурентоспособностью на мировых рынках.

Швеция является одной из ведущих держав по производству металлорежущих станков, кузнечно-прессового, электротехнического и электронного оборудования, оборудования для целлюлозно-бумажной промышленности. Машиностроение Швеции приобрело не только общеевропейское, но и мировое значение. Широкую известность на мировых рынках завоевали шведские шарикоподшипники (свыше 20% производства в капиталистическом мире), сепараторы, конторские машины, датские дизели, оборудование для холодильной и цементной промышленности.

Сферу международных услуг можно также отнести к одной из областей хозяйственной специализации ма-

лых западноевропейских стран. Так, Скандинавские страны являются крупными центрами международного туризма, Норвегия имеет утвердившуюся репутацию международного морского перевозчика — этой стране принадлежит один из крупнейших торговых флотов (пятое место в капиталистическом мире по тоннажу, или 7,8% общего тоннажа капиталистических стран). Ее флот включает суда различного предназначения, часть из которых строится на норвежских верфях: нефтеналивные танкеры (четвертое место в капиталистическом мире), нефтетанкеры (около 15% тоннажа — второе место), суда для перевозки химикатов наливом (примерно 35% — первое место), автомобилевозы (примерно 25% — второе место), рудовозы и танкеры (четвертое место), контейнеровозы, лихтеровозы, суда для перевозки сжиженных газов и т. п.; 85% норвежского флота перевозит иностранные грузы между иностранными портами.

Финляндия — поставщик рабочей силы для других стран Северной Европы, прежде всего для Швеции. В настоящее время свыше 180 тыс. финнов трудятся на шведских предприятиях и в учреждениях.

Массы производимой в отдельных специализированных отраслях экономики стран Северной Европы продукции значительно превышают их собственные потребности и реализуются на внешних рынках. Расширение возможностей для экспорта становится поэтому важнейшей задачей внешнеполитической деятельности правительства указанных стран.

В Исландии на рыбу и рыбопродукты падает свыше 90% всей стоимости экспорта. Она занимает четвертое место в мире среди крупнейших экспортеров рыбы.

Норвегии принадлежит первое место в капиталистическом мире по экспорту ильменита, магния, талька, второе — по экспорту алюминия (после Канады) и рыбы (после Японии); первое место в Западной Европе и третье в капиталистическом мире по экспорту танталово-ниобиевых концентратов, пиритов; первое место в Западной Европе по экспорту молибденовой руды. Она является важным поставщиком на мировой рынок слюды, гранита, полевого шпата, целлюлозы и бумаги, электропечей, электродов для цветной металлургии, судового погрузочно-разгрузочного оборудования и других

товаров. Норвегия первой из развитых капиталистических стран стала экспортером нефти. Совокупная стоимость экспорта, включая экспорт услуг страны, составляет 43% валового национального продукта. Примерно треть этой стоимости покрывается доходами от морских перевозок.

Швеция является крупным поставщиком на мировой рынок продукции машиностроения (на которую приходится до 45% общей стоимости экспорта страны), судов, сепараторов, подшипников, на экспорт идет более половины продукции лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности (целлюлозы, бумаги, картона, мебели из натуральной древесины, сборных домов), примерно 90% продукции железорудной отрасли.

На мировом рынке хорошо известны такие шведские товары, как качественные стали, телефонно-телеграфная и медицинская аппаратура, аппаратура дальней связи, электрические генераторы и моторы, автомашины, самолеты, железная руда, черные металлы. Швеция занимает второе место в капиталистическом мире по объему экспорта бумажной массы, газетной бумаги, ржи, третье место — бумаги и картона, четвертое место — железной руды, пятое место — лесоматериалов. Страна экспортирует в целом до 45% производимой у себя промышленной продукции. Доля экспорта в валовом национальном продукте Швеции составляет примерно 33%.

Основа экспорта Дании — продукция пищевой промышленности, машиностроение (примерно 30% дизельных судов мира оснащены датскими или сделанными по датской лицензии двигателями), оборудование для пищевой и цементной промышленности, электротехнические и электронные приборы. Весомая доля Дании в мировом экспорте судов, горного, бурового, нефтепромышленного, холодильного, насосно-компрессорного оборудования, оборудования для целлюлозно-бумажной промышленности, сельскохозяйственного машиностроения и оборудования для кондиционирования воздуха, изделий точной механики и оптики. Страна продолжает оставаться одним из крупнейших мировых экспортеров мяса и мясопродуктов, масла и сыра, она завоевала заметные позиции в мировом экспорте рыбного филе глубокой за-

морозки, рыбных деликатесов. Доля поступлений от экспорта товаров и услуг в Дании составляет примерно 35% валового национального продукта.

Более 80% продукции лесобумажной промышленности Финляндии идет на экспорт, причем доля этой страны в мировом экспорте целлюлозы составляет 9%, бумаги и картона — 16, пиломатериалов — 9, фанеры — 9%. Финляндия является вторым в капиталистическом мире экспортером бумаги и картона, третьим — газетной бумаги, четвертым — бумажной массы, восьмым — дерево- и лесоматериалов. Целлюлозно-бумажная промышленность дает стране 36% доходов от экспорта, а лесоматериалы в целом — 50% (доля продукции высокого уровня обработки неуклонно растет). Также экспортируется около 40% продукции металлопромышленности и 70% продукции цветной металлургии. Доля экспорта товаров и услуг в Финляндии превышает 25% валового национального продукта.

Вместе с тем развитие специализированного производства предполагает импорт значительного числа орудий производства и сырья для промышленности, в том числе и из социалистических стран. О высокой степени зависимости экономики стран Северной Европы от связей с внешним миром говорит тот факт, что на одного жителя Скандинавии приходится в 4 раза больше импортной продукции, чем на жителя США. В связи с углублением международного разделения труда, развитием коммуникационных систем, средств транспорта и связи, всеобщей потребностью в современной технологии, ростом научно-технического сотрудничества и т. п. дальнейшее возрастание экономической взаимозависимости государств будет действовать как устойчивая тенденция долгосрочного плана. Развитие этой тенденции и далее, видимо, будет ограничивать сферу конфронтации и расширять области сотрудничества государств с различным социальным строем.

Для стран с высоким уровнем специализации экономики, в число которых входят все государства Северной Европы, роль внешнеэкономических связей имеет жизненно важное значение, она для них неизмеримо более значительна, чем для крупных держав. По сумме внешнеторгового оборота, приходящегося на душу населения, страны Северной Европы входят в число ведущих государств мира: после Бельгийско-Люксембург-

ского союза и Голландии следует Норвегия, затем Швейцария, Швеция, Дания, Исландия, ФРГ, Франция и Финляндия.

Важные, часто монопольно выгодные позиции, которые занимают страны Северной Европы в производстве и торговле отдельными видами промышленной продукции и услуг, позволили им стать неотъемлемой составной частью системы международных экономических отношений. Это создает прочную материальную основу для проведения ими более независимого внешнеполитического курса. Страны Северной Европы оказываются заинтересованными в развитии своих внешнеэкономических связей и углублении участия в международном разделении труда на возможно более широкой основе. Диверсификация их основных экспортно-импортных рынков имеет для них не только чисто экономическое, но и весьма существенное политическое значение.

По мере развития процессов капиталистической интеграции в Западной Европе экономические и политические интересы скандинавских экспортных компаний все более тесно смыкаются с интересами западноевропейского монополистического капитала, идет ли речь о методах борьбы против мирового революционного процесса или о межимпериалистическом противоборстве. Их тяготение к западноевропейскому центру экономики и политики империализма приобрело вполне определенный характер. Как известно, Дания в 1973 г. вступила в «Общий рынок» в качестве полноправного члена, Швеция, Финляндия, Норвегия и Исландия, оставшись членами ЕАСТ, заключили с ЕЭС соглашение о свободной торговле промышленными товарами.

Следование политике НАТО в вопросе о внешнеэкономических связях с социалистическими странами в годы «холодной войны» отчетливо показывает, что односторонняя ориентация экспортно-импортных рынков на мировую капиталистическую систему не только влечет за собой уязвимость экономики данной страны для экономического давления со стороны ведущих держав капиталистического мира, колебаний экономической конъюнктуры, кризисных явлений на мировом капиталистическом рынке или в странах — основных внешнеторговых партнерах, но и сопровождается заметным ограничением внешнеполитических возможностей этих стран проводить более самостоятельный курс в международ-

ных делах, направленный на защиту своих национальных интересов¹.

Очевидно, и это доказывают события последних лет, возможность развития внешнеэкономических связей стран Северной Европы как с социалистическими, так и с развивающимися государствами значительно более благоприятны и широки в условиях разрядки, чем при конфронтации и взаимном недоверии. Закономерный рост экономической взаимозависимости стран в рамках международного разделения труда может развиваться как естественный и взаимовыгодный процесс, не вызывающий опасений государств с различным социальным строем за свои внешнеполитические позиции, лишь в сочетании с углублением разрядки международной напряженности. В условиях конфронтации процесс развития внешнеэкономических связей государств, особенно принадлежащих к различным системам, существенно затормаживается.

Имеющие место попытки искусственно сдерживать развитие экономических связей отдельных стран Северной Европы с социалистическими странами, осуществляемые под прикрытием надуманных предлогов, как правило, негативно отражаются на состоянии их собственной экономики, наносят ущерб мировому хозяйству и удерживают эти страны в стороне от основных тенденций развития международного разделения труда. Одновременно это существенно ограничивает возможности проведения ими более самостоятельного курса в международных делах как сейчас, так и в перспективе.

Важное значение в системе внешнеэкономических связей стран Северной Европы приобрели их отношения с развивающимися странами.

Учитывая классовый характер внешней политики буржуазных государств, представляется естественным, что правящие круги стран Северной Европы принимают участие в попытках оказать воздействие на пути развития стран Азии, Африки и Латинской Америки в угодном для них духе. Однако классовая солидарность буржуазии развитых капиталистических стран не исклю-

¹ Нейтральная Швеция, например, под давлением ведущих держав НАТО оказалась вынужденной в годы «холодной войны» существенно ограничить свои внешнеэкономические связи со странами социализма.

чает разнообразия их позиций по конкретным вопросам, их взаимного соперничества, конкурентной борьбы за надежные рынки сбыта, сферы приложения капитала, источники сырья в повседневной жизни. Так как внешнеэкономическая экспансия монополий стран Северной Европы в значительной мере зависит от внешнеполитического курса их правительств, «репутации» их государств в глазах развивающихся государств, то интересы этих монополий накладывают весьма отчетливый отпечаток на внешнеполитическую деятельность государственных органов. Это приводит к тому, что развитые капиталистические страны проводят в отношении развивающихся государств далеко не однозначный курс.

Попытки некоторых стран Скандинавского региона завоевать авторитет в глазах развивающихся стран, ставших солидной политической силой в современном мире, и заручиться их поддержкой призваны раздвинуть горизонты для их внешнеполитического маневрирования и в этом смысле способны принести им не только экономические, но и солидные политические дивиденды.

Пример плодотворного сотрудничества

Тенденция укрепления суверенитета и самостоятельности малых западноевропейских стран является прямым следствием развития разрядки международной напряженности и постепенного утверждения принципов мирного сосуществования в международных отношениях.

Весьма важную роль в развитии и расширении экономических связей между Востоком и Западом, в утверждении процессов разрядки в международных отношениях играло и продолжает играть советско-финляндское экономическое сотрудничество, убедительно доказавшее на практике возможность и плодотворность устойчивых форм международного разделения труда между капиталистическими и социалистическими странами. При наличии политической воли у сотрудничающих партнеров и благоприятном политическом климате в отношениях между ними возможности для развития равноправного и взаимовыгодного сотрудничества, о чем свидетельст-

вует опыт советско-финляндских связей, весьма широки и многообразны, области такого сотрудничества практически неисчерпаемы. Советско-финляндское сотрудничество приобрело ныне значение, выходящее за рамки двусторонних отношений. Именно с Финляндией, ранее чем с другими странами и гораздо полнее и разностороннее, удалось на практике реализовать принципы экономического сотрудничества с капиталистическими странами, которые отстаивает Советский Союз, доказать их плодотворность и жизнеспособность.

Именно в экономических отношениях между СССР и Финляндией были впервые применены или получили особенно широкое развитие многие формы внешнеэкономических связей, которые нынче стали все более активно использоваться в отношениях между Востоком и Западом. В 1946 г. создана финляндско-советская торговая палата; в 1947 г. страны заключили Торговый договор о предоставлении друг другу режима наибольшего благоприятствования; с 1950 г. они перешли на заключение пятилетних торговых соглашений, уточняемых ежегодными протоколами о товарообороте (подобные соглашения с Францией стали заключаться с 1957 г., с Японией — с 1960 г., с Великобританией — с 1969 г., с ФРГ, Швецией, Норвегией, Данией и Австрией — с 1972 г.).

В 1955 г. было заключено соглашение о научно-техническом сотрудничестве между Финляндией и СССР (Франция заключила подобное соглашение с СССР в 1966 г., ФРГ и Италия — в 1973 г.) и создана межправительственная Комиссия по научно-техническому сотрудничеству, в рамках которой ныне действует около 30 рабочих групп (Франция последовала этому примеру в 1966 г., Швеция — в 1970 г.); заключив в 1961 г. соглашение об ассоциации с ЕАСТ, Финляндия распространила льготный режим ЕАСТ на советские товары; в 1967 г. стороны образовали Постоянную межправительственную комиссию по экономическому сотрудничеству, в рамках которой, в частности, создана Постоянная рабочая группа по приграничной торговле (опыт советско-финляндской приграничной торговли использован в экономическом сотрудничестве СССР с Норвегией и Японией); в 1971 г. заключен Договор о развитии экономического, технического и промышленного сотрудничества, зафиксировавший стремление сторон к более

полному использованию выгод международного разделения труда; в 1972 г. с целью реализации договора 1971 г. была утверждена Перспективная программа развития торгово-экономического сотрудничества, производственной кооперации и специализации между СССР и Финляндией; в 1973 г. Финляндия заключила соглашение о сотрудничестве с СЭВ; в 1974 г. принята Перспективная программа советско-финляндского сотрудничества в области науки и техники (на 10—15 лет); в 1974 г. подписано Соглашение о сотрудничестве в области энергетики; в 1975 г. принята Перспективная программа сотрудничества в области естественных и общественных наук; в 1977 г. подписана Долгосрочная программа развития и углубления торгово-экономического промышленного и научно-экономического промышленного и научно-технического сотрудничества до 1990 г. Стороны регулярно проводят дни советской науки и техники в Финляндии и дни финской науки и техники в СССР. Подобная практика получила развитие в отношениях СССР с рядом западноевропейских стран.

Помимо соглашений, определяющих общие рамки торгово-экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества, между СССР и Финляндией имеется ряд договоров и соглашений, регулирующих отдельные аспекты такого сотрудничества и тем самым подготавливающих почву для придания ему комплексного характера. Среди них — серия соглашений, регулирующих режим советско-финляндской государственной границы, принципы и порядок использования пограничных водных систем, границы территориальных вод и континентального шельфа в Финском заливе, сотрудничество по таможенным вопросам и вопросам налогообложения, рыболовство и тюлений промысел в Финском заливе, оленеводство в пограничных районах и т. д. Имеется ряд советско-финляндских соглашений о воздушном сообщении, морском судоходстве, о сотрудничестве в области автомобильного транспорта, туризма, связи и многие другие.

Наличие добрососедских, основанных на взаимном доверии, советско-финляндских отношений помогает решать многие проблемы с максимальным учетом взаимных интересов и в духе мирного сосуществования. Советско-финляндские соглашения, касающиеся передачи Финляндии в аренду на 50 лет советской части Саймен-

ского канала для транзитных перевозок грузов и острова Малый Высоцкий для их перегрузки и складирования, предоставление права финским рыбакам и охотникам вести промысел в некоторых районах советских территориальных вод, открытие регулярного пассажирского сообщения между Хельсинки и Таллином и обеспечение облегченного визового режима для финских туристов, посещающих Таллин и Ленинград, равно как и многое другое, являются прямым следствием духа взаимного доверия, сложившегося между СССР и Финляндией.

В советско-финляндских отношениях накоплен значительный опыт использования различных форм экономического сотрудничества, которое способствует появлению ряда новых, ранее не имевшихся в стране отраслей промышленности (например, металлообрабатывающей, судостроительной и др.) и оказывает влияние на структурные изменения в финской экономике.

Значительное развитие получили смешанные советско-финляндские акционерные общества. Фирма «Конела» (существует с 1947 г.) специализируется на продаже продукции советского автомобилестроения. Техобслуживание и продажа запасных частей производятся на бензозаправочных станциях финско-советского акционерного общества «Тебойл» (существует с 1934 г.). Проектирование и сооружение автоцентров «Конелы» производятся на основе сотрудничества советских и финских организаций. Автоэкспортное объединение «Конела—Беларусь» занимается продажей советских тракторов и другой сельскохозяйственной техники. «Конейсто» — продажей, техобслуживанием продукции советского машиностроения. Успешно эксплуатируется совместной советско-финляндской компанией Сайменский канал.

Все большее развитие в советско-финляндском сотрудничестве получает специализация и производственная кооперация в производстве магистральных электровозов, тракторов, сельскохозяйственных машин, легковых и грузовых автомобилей, дробилок, типового оборудования и машин для легкой, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной, машиностроительной, судостроительной и других отраслей промышленности.

Финские машиностроительные фирмы, объединенные в общество «Финнатом», участвуют в поставках оборудо-

дования для строящейся с помощью СССР АЭС в Ловисе. В мае 1979 г. подписано соглашение о совместной разработке, кооперированном производстве и сбыте высокомеханизированных буровых установок.

Советско-финляндское сотрудничество в области энергетики (соглашение от 1974 г. рассчитано на период до 1985 г.) позволяет обеспечивать Финляндию жидким и твердым топливом, природным газом, электроэнергией, создавать атомную энергетику, осуществлять строительство новых тепловых электростанций, развивать торфяную промышленность. Помимо двух АЭС в г. Ловисе будут построены еще две АЭС по 440 МВт и АЭС в 1000 МВт, расширены поставки электроэнергии (до 8 млрд. кВт во второй половине 80-х годов), природного газа (1,4 млрд. м³ в 1980—1981 гг.) и т. п.

Значительный опыт накоплен обеими странами в области совместного проектирования и сооружения промышленных предприятий и других объектов. К настоящему времени построен ряд электростанций, в том числе тепловая электростанция в Кристинанкаупунки, гостиница «Виру» в Таллине, реконструирован Сайменский канал, сооружены первая и вторая очереди Пяозерского леспромхоза, первая и вторая очереди Светогорского целлюлозно-бумажного комбината, построен и расширен металлургический комбинат «Раутаруукки» в Раахе, проложен газопровод, продолжается строительство рудника, обогатительного комбината и жилой зоны Костомукшского горно-обогатительного комбината, продукция которого — железорудные окатыши — будет поступать на комбинат «Раутаруукки».

Проведены совместные геологоразведочные изыскания в Северной Финляндии и начата разработка при помощи советских специалистов карбонатитового месторождения в районе Сокли. Имеется советско-финляндское соглашение о научно-техническом сотрудничестве в области геологии.

Многие упоминавшиеся программы и соглашения носят долговременный характер. Их венцом является принятая в 1977 г. «Долгосрочная программа развития и углубления торгово-экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества между СССР и Финляндией до 1990 года», разделы которой опираются на уже существующие соглашения и сложившуюся практику.

В ходе сотрудничества возникла потребность гибко объединить договорные пятилетние периоды в области торговли, с тем чтобы избежать сокращения поставок на стыках периодов. В Долгосрочную программу вошел специальный раздел «Развитие торговли». В нем, в частности, отмечается, что «стороны будут стремиться к включению в сферу взаимной торговли поставок, осуществляемых между СССР, Финляндией и третьими странами, в том числе на основе возможных соглашений в рамках сотрудничества Финляндии с Советом Экономической Взаимопомощи». Товарооборот между двумя странами намечено довести в 1981—1985 гг. до 12 млрд. руб., а к 1990 г. — до 16 млрд. руб. В разделе «Сотрудничество в строительстве промышленных и других объектов, включая сотрудничество в строительстве объектов на компенсационной основе» выделен круг отраслей промышленности, в которых стороны намерены его осуществлять.

В программе имеются также разделы, касающиеся производственной кооперации и специализации, научно-технического сотрудничества, а также сотрудничества в области энергетики, транспорта и связи, охраны окружающей среды, геологии, платежно-кредитных отношений и налогообложения, в сфере услуг и таможенного сотрудничества. В ней предусмотрено периодическое продление программы на дополнительные пятилетние периоды. В настоящее время такая работа уже началась.

Советско-финляндское экономическое сотрудничество имеет важное народнохозяйственное значение для обеих сторон. В настоящее время масштабы этого сотрудничества достигли внушительных размеров¹. Оно стало оказывать стабилизирующее влияние на экономику, способствовать ослаблению проблемы безработицы, более полной загрузке производственных мощностей, смягчать трудности, которые возникают в Финляндии. Не случайно, экономическое положение Финляндии в конце 1979—начале 1980 г. выглядело более благоприятным, чем в большинстве западноевропейских стран.

Немало взаимных усилий было предпринято СССР и Финляндией в послевоенный период для того, чтобы преодолеть возникавшие иногда осложнения и трудно-

¹ Советский Союз является самым крупным внешнеторговым партнером Финляндии.

сти и вывести советско-финляндские отношения на широкую дорогу разностороннего, равноправного и взаимовыгодного сотрудничества. «Развитие советско-финляндского сотрудничества за последние десятилетия, — отмечал Л. И. Брежнев при вручении ему в декабре 1976 г. высшей государственной награды — большого креста ордена «Белой розы Финляндии», — прочно вошло в политическую летопись мира как яркий пример претворения в жизнь разработанных В. И. Лениным принципов новых межгосударственных отношений. Эти высокие принципы... воплощены в Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1948 года. Мы твердо уверены, что линия, определенная этим договором, всеми его положениями, была, есть и будет магистральным направлением развития отношений между СССР и Финляндией». За время, прошедшее после заключения этого договора, он уже дважды продлевался: в 1955 и в 1970 гг.

В условиях установившегося между двумя народами прочного добрососедства этот договор стал основополагающим фактором, обеспечивающим безопасность Финляндии и неприкосновенность северо-западных границ СССР, его наличие благоприятно влияет на всю обстановку на Европейском Севере и представляет существенный элемент системы общеевропейской безопасности, создаваемой общими усилиями европейских стран.

Очевидно, что народы как Советского Союза, так и Финляндии максимально заинтересованы в том, чтобы потребность практического применения военных статей договора не возникла бы вообще. Эта цель может быть достигнута в условиях, когда опасность войны будет устранена, разрядка напряженности станет необратимой, а государства различных социальных систем будут руководствоваться в своих взаимоотношениях принципами мирного сосуществования.

Внешнеполитические позиции страны, вытекающие из логики существования советско-финляндского Договора от 6 апреля 1948 г., побуждают Финляндию в мирное время проявлять особую заинтересованность не только в укреплении безопасности и сотрудничества в регионе и в Европе в целом, но и в общем оздоровлении международной обстановки, содействии процессу перехода от конфронтации к разрядке, ее материализации и превращении в непрерывный, все более жизнеспособный процесс.

собный и всесторонний процесс, утверждении принципов мирного сосуществования государств с различным социальным строем.

Действует она подобным образом не в силу подчиненности мифической политике, получившей в западной прессе обозначение как политика «финляндизации», а потому, что именно таким путем страна способна надежно обеспечить свою безопасность, суверенитет и независимость, стать активной миролюбивой силой в международном сообществе. «Именно наличие такого договора, — подчеркивал Л. И. Брежнев, — позволяет Финляндии выступать в международных делах в качестве весомого фактора мира и взаимопонимания между народами». Практика современных международных отношений и внешней политики Финляндии убедительно подтверждает это. Отмечая существенные изменения, произошедшие в международном положении Финляндской Республики, президент страны У. К. Кекконен 9 ноября 1972 г. заявил: «В вопросах войны и мира Финляндия не является нейтральной, она стоит за мир, против войны... Были времена, когда для Финляндии, так же как и для многих других малых государств, было целесообразно проводить политику, которая позволяла оставаться незамеченным «*politique d'effacement*»... Теперь условия изменились, и стало не только возможно, но и необходимо активно работать в интересах мира...»

Широко известна, например, позитивная роль, которую сыграло правительство Финляндии в деле подготовки, созыва и успешного проведения Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Столица Финляндии стала местом проведения многосторонних консультаций представителей 35 государств, на финской земле был проведен первый этап совещания и его третий этап на высшем уровне, наконец, Хельсинки стал местом подписания исторического документа — Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Активная и инициативная политика, нашедшая столь широкий отклик среди европейских народов и способствовавшая укреплению международного положения и авторитета этой страны, явилась закономерным следствием внешнеполитического курса, проводимого Финляндией в послевоенный период.

Советско-финляндское сотрудничество как образец равноправных взаимоотношений между великой державой и малой страной приобретает сегодня особое значение. Оно является одним из важных элементов процесса общего оздоровления международной обстановки, уже многие годы вносит позитивный вклад в дело борьбы за переход от конфронтации к разрядке международной напряженности и мирному сосуществованию.

Укрепление международного авторитета Финляндии — малой западноевропейской страны, отказавшейся вступить в члены НАТО, не поддерживающей высокого уровня военных расходов, не участвующей в гонке вооружений и имеющей взаимообязывающий договор с СССР и одновременно сумевшей в полной мере сохранить свою независимость, развить равноправные и взаимовыгодные экономические, политические и культурные связи с Советским Союзом, а также со своими соседями, не может не оказывать общего благотворного влияния на процесс разрядки напряженности в целом и на рост доверия народов, в том числе малых западноевропейских стран, к внешней политике Советского Союза в частности.

На примере Финляндии отчетливо видно, что ее возросший международный авторитет — прямое следствие развития разрядки международной напряженности и постепенного утверждения принципов мирного сосуществования в международных отношениях.

Превращение в норму современных международных отношений принципов межгосударственных отношений, одобренных на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе в августе 1975 г., может создать условия для дальнейшего увеличения роли и значения малых стран в мировой политике. Опыт применения этих принципов в советско-финляндских отношениях убедительно подтверждает это.

Актуальные проблемы внешней политики стран Северной Европы

Важным направлением внешнеполитических усилий стран региона является укрепление безопасности и со-

трудничества на севере Европы, в непосредственной близости от их границ.

Наличие советско-финляндского договора 1948 г. не только не препятствует развитию добрососедских отношений и сотрудничества Финляндии со Скандинавскими странами, но, напротив, определяет ее заинтересованность в их углублении и расширении. В 1955 г. Финляндия стала членом Северного совета, созданного Скандинавскими странами в 1952 г. При вступлении в эту организацию Финляндия сделала специальную оговорку: «Если... Совет, вопреки существовавшей до сих пор практике, станет рассматривать такие вопросы, которые являются военно-политическими или которые могли бы привести к определению позиции в отношении противоречий между великими державами, то представители Финляндии не будут участвовать в рассмотрении таких вопросов». В результате сотрудничество северных стран по внешнеполитическим вопросам концентрируется прежде всего на проблемах, затрагивающих перспективы ослабления международной напряженности, мирного урегулирования международных конфликтов, создания системы мирных отношений между государствами.

Финляндия неоднократно выступала с внешнеполитическими инициативами, направленными на укрепление безопасности и сотрудничества в регионе. 28 мая 1963 г. президент Финляндской Республики У. К. Кекконен предложил объявить Северную Европу зоной, свободной от ядерного оружия, подчеркнув, что этот акт не затронул бы существующий в мире баланс сил и не нанес бы ущерба интересам ни одной иностранной державы, но, с другой стороны, полностью оградил бы северные страны от спекуляций, порождаемых развитием ядерной стратегии, и гарантировал бы изъятие региона из сферы международной напряженности.

Финляндия последовательно добивается претворения в жизнь этого предложения. Вопросы, связанные с его реализацией, были поставлены финскими представителями в ходе дискуссии по вопросам разоружения на Генеральной Ассамблее ООН в 1972 г., на различных стадиях подготовки и проведения Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. На XXIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН Финляндии предложила провести всестороннее изучение вопроса о безъядерных зонах во всех его аспектах, в результате чего для этой

цели был создан специальный комитет правительственных экспертов, который возглавил представитель Финляндии профессор К. Корхонен.

8 мая 1978 г. президент У. К. Кекконен, выступая во Внешнеполитическом институте в Стокгольме с докладом «Безопасность стран Северной Европы после Общеευропейского совещания», выдвинул ряд предложений, касающихся ограничения гонки вооружений. Он, в частности, предложил странам Северной Европы «во имя собственных интересов начать между собой, а также всем вместе с соответствующими державами переговоры о контроле над вооружениями», целью которых явилось бы создание отдельной договорной системы, изолировавшей бы в максимальной мере северные страны в целом от влияния ядерной стратегии, в особенности новой ядерной военной техники. Оправным пунктом такого возможного договора, по мнению президента У. К. Кекконена, могло бы послужить предложение о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Северной Европе. Он, в частности, сказал: «Решения, принятые северными странами в вопросах политики безопасности, остались неизменными, и нет необходимости их менять в связи с принятием международных обязательств по созданию безъядерной зоны... Принимая во внимание цель урегулирования, а также существующую обстановку, было бы самым подходящим, чтобы государства, присоединившиеся на договорных началах к системе контроля над вооружениями, смогли получить гарантию того, что против их территорий ни при каких обстоятельствах не будет применено ядерное оружие».

Советский Союз поддерживает идею объявления Северной Европы зоной, свободной от ядерного оружия. Эта позиция продиктована не стремлением получить односторонние преимущества в стратегическом плане (создание зоны означало бы договорное оформление реально существующего в настоящее время положения и не повлекло бы за собой изменений во внешнеполитической ориентации стран региона), а заботой об укреплении основ международной безопасности, дальнейшем углублении разрядки и создании прочных основ для роста взаимного доверия между государствами. Так, в предложениях СССР «О практических путях к прекращению гонки вооружений», представленных специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоруже-

нию, отмечалось, что вопрос о размещении ядерного оружия на территории государств, где его нет в настоящее время, непосредственно примыкает к вопросу об укреплении режима нераспространения ядерного оружия. «Крупным позитивным шагом со стороны ядерных держав, — говорится в этом документе, — явилось бы принятие ими на себя ясного и простого обязательства — не размещать ядерное оружие в тех странах, где его нет в настоящее время... Советский Союз заявляет, что он готов принять на себя подобное обязательство...» Вместе с тем в данных предложениях подчеркивалось, что наша страна никогда не применит ядерное оружие против тех государств, которые отказываются от его производства, приобретения и не имеют его на своей территории. Позднее это обязательство было неоднократно подтверждено советскими руководителями на самом высоком уровне.

Советский Союз, как известно, предложил также включить в повестку дня XXXIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН вопрос «О заключении международной конвенции об укреплении гарантий безопасности неядерных государств» и внес проект соответствующей конвенции. Эти предложения были продиктованы стремлением СССР удовлетворить законные пожелания неядерных государств получить со стороны ядерных держав международно-правовые гарантии неприменения против них ядерного оружия и во многом шли навстречу идеям, высказанным президентом У. К. Кекконеном в речи от 8 мая 1978 г.

При обсуждении предложения финского президента противники создания безъядерной зоны в некоторых Скандинавских странах пытаются создать превратное впечатление у общественности о мотивах позитивного отношения СССР к идее такой зоны, неверно истолковывать заинтересованность СССР в ее реализации и попытаться использовать эту естественную заинтересованность в целях получения односторонних стратегических преимуществ блоку НАТО через меры «региональной безопасности». Именно этим целям служат попытки обосновать необходимость включения отдельных районов Советского Союза в будущую зону, ограничить деятельность Северного флота районом Баренцева моря, повлиять на советскую оборонную политику в районах, прилегающих к странам Северной Европы и т. п.

Следует подчеркнуть, что создание безъядерной зоны на севере Европы отвечает как общим интересам укрепления разрядки, так и прежде всего интересам укрепления безопасности тех стран и народов, которые расположены в данном регионе. Поэтому необходимой предпосылкой ее реализации может стать лишь ясно выражаемое совместное желание всех стран Северной Европы приступить к созданию такой зоны.

Советский Союз заявил о своей готовности гарантировать совместно с другими ядерными державами безъядерную зону на севере Европы. Однако противники создания указанной зоны в Скандинавских странах пытаются выдвигать предварительные условия, адресованные только СССР, и обосновывают свое нежелание приступить к переговорам между северными странами по этому вопросу неприемлемостью занимаемых нашей страной позиций. Некоторые датские и норвежские политики неоднократно высказывались в том духе, что создание на севере Европы безъядерной зоны будто бы предоставит односторонние преимущества Советскому Союзу и тем самым нарушит так называемый «северный баланс». Об этой концепции следует, видимо, сказать особо.

По утверждению ее сторонников, именно «северный баланс» позволяет сохранять стабильность на севере Европы и обеспечивать основу для мира и безопасности стран региона в будущем. Под ним понимается единство таких элементов, как «ограниченный» характер членства Дании, Норвегии и Исландии в НАТО (имеются в виду обязательства датского и норвежского правительства не размещать на своей территории в мирное время иностранные войска и ядерное оружие), традиционная политика нейтралитета Швеции и внешнеполитический курс Финляндии, основывающийся на Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с Советским Союзом.

Казалось бы, что мешает этим странам в договорной форме закрепить существующий безъядерный статус своих стран? Дело в том, что концепция «северного баланса» включает некоторую «неопределенность», так как Дания и Норвегия не исключают возможности получения ядерного оружия в случае «кризисной ситуации». Официальное оформление безъядерной зоны закрыло бы такую возможность, ликвидировало бы эту

«неопределенность», что рассматривается определенными датскими и норвежскими кругами как изменение «баланса» на севере в пользу Советского Союза. Оно лишило бы их возможности использовать политику нерасположения ядерного оружия на территории этих стран в мирное время в качестве средства давления на Советский Союз.

Таким образом, предложение У. К. Кекконена продиктовано интересами углубления разрядки, и к его обсуждению нельзя подходить с позиций военно-силового противоборства, с позиций людей, рассматривающих современный мир лишь как передышку между войнами. Претворение в жизнь идеи безъядерной зоны на севере Европы означало бы решительный выбор всеми расположенными в регионе государствами в пользу разрядки и признание ими на деле того бесспорного факта, что альтернативы мирному сосуществованию не существует.

Теория «северного баланса» направлена также на то, чтобы оправдать членство трех Скандинавских стран в НАТО интересами обеспечения безопасности региона и предотвратить возможные изменения во внешней политике Дании, Исландии и Норвегии, удержать их в блоке. Учитывая сильные тенденции в пользу разрядки в Европе, углубляющееся северное сотрудничество, а также позиции по ряду важных международных проблем, перспектива внесения определенных корректив во внешнеполитические курсы Дании, Норвегии и Исландии в нежелательном для НАТО направлении не может исключаться. Теории о «северном балансе» призваны создать впечатление, что подобные изменения могли бы представлять угрозу для безопасности всех стран региона. При этом имеется в виду, что, по мнению западных кругов, «источником такой угрозы является Советский Союз». В абстрактной и схематичной концепции «северного баланса» страны Скандинавского региона выступают не как суверенные государства, активная сила в международных отношениях, а как безропотные партнеры. Подобный взгляд на роль государств Северной Европы в обеспечении безопасности своих народов не отражает реального положения дел.

Как известно, в историческом развитии государств Скандинавского региона бывали достаточно длительные периоды, когда они придерживались совпадающих внеш-

неполитических концепций и оставались нейтральными. Это помогло им обеспечить длительный мир для своих народов без создания каких бы то ни было «балансов», то есть искусственного размежевания северных стран во внешнеполитическом плане.

Служит ли тем же целям участие Дании, Исландии и Норвегии в агрессивном Североатлантическом блоке, может ли их членство в НАТО отвечать интересам обеспечения надежной безопасности всех народов Скандинавии?

Очевидно, что принадлежность этих стран к НАТО отнюдь не способствует ослаблению напряженности и укреплению безопасности в Северной Европе. Финляндия, имеющая Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с Советским Союзом, взявшая на себя по договору определенные обязательства, в том числе в военно-политической области, и высказывающая решимость неуклонно исполнять все его положения, не может быть заинтересована в сохранении факторов, которые вносят дестабилизирующий эффект в обстановку в регионе. Еще в 1952 г. У. К. Кекконен заявлял: «Интересам Финляндии соответствовал бы претворенный в жизнь и гарантированный нейтралитет Скандинавских стран, так как подобный нейтралитет устранил бы какую-либо угрозу нападения на Советский Союз через финскую территорию». Он также отмечал, что изъятие района финляндско-норвежской границы из сферы возможного конфликта между великими державами отвечало бы интересам всех северных стран, укреплению их безопасности. Наличие общих границ с Данией и Норвегией неизбежно сужают сферу противостояния двух противоположных блоков к Швеции. Подобный «северный баланс» вряд ли отвечает коренным интересам шведского народа.

Миф о «советской угрозе» помогает империалистическим кругам удерживать своих малых партнеров в блоке. Так как такой «угрозы» в действительности не существует, членство Дании, Исландии и Норвегии в НАТО является добровольным ограничением их суверенитета, свободы действий на международной арене и элементом поддержания международной напряженности.

Может быть, подобный «баланс» создает какие-либо гарантии национальной безопасности для народов Да-

нии, Исландии и Норвегии? Сегодня все более широкие круги западноевропейской общественности, государственные и политические деятели Западной Европы понимают, что разумной альтернативы мирному сосуществованию не существует, что в случае если не удастся предотвратить ракетно-ядерную войну, ее последствия будут катастрофическими для всего человечества и в первую очередь для стран — участниц противостоящих блоков. С этой точки зрения членство трех Скандинавских стран в Североатлантическом блоке отнюдь не усиливает их безопасность. В современных условиях их безопасность от того, что они входят в Североатлантический блок, не становится более надежной по сравнению, скажем, с безопасностью Швейцарии, Австрии и других нейтральных и неприсоединившихся государств.

Из сказанного следует, что доктрина «северного баланса», являясь вполне ощутимым препятствием на пути позитивных перемен в духе разрядки во внешнеполитических курсах скандинавских членов НАТО, не несет в себе гарантий безопасности для стран региона, конструктивных элементов, направленных на ослабление международной напряженности, и не может рассматриваться как альтернатива предложению У. К. Кекконена о создании безъядерной зоны на севере Европы.

Разрядка международной напряженности и развитие многостороннего равноправного сотрудничества отвечают коренным интересам всех народов Северной Европы. Начиная с середины 50-х годов определенная активизация внешнеполитических усилий в пользу международной разрядки имела место не только в Финляндии, но и в других странах Европейского Севера, в частности в Швеции.

Долгое время институт нейтралитета был известен лишь как институт военного времени и означал неучастие нейтрального государства в войне на стороне одной из воюющих сторон. До настоящего времени общепризнанных международно-правовых норм, регулирующих содержание политики нейтралитета в мирное время, не существует.

Сегодня политика нейтрального государства не может исходить из перспективы неизбежности войны. Современные международные нормы не определяют заранее позиции государств, проводящих политику нейтралитета на случай войны, за исключением постоянно

нейтральных. Из всех государств, провозгласивших политику нейтралитета в одностороннем порядке, лишь Швеция объявила о том, что цель такой политики — сохранение нейтралитета в случае войны. Таким образом, политика нейтралитета ныне — это институт мирного времени, она осуществляется в условиях мира и рассчитана на его сохранение и упрочение. Не пассивное безразличие по отношению к вопросам войны и мира, не балансирование между взаимоисключающими позициями сторон, а активное участие в борьбе за разрядку, мирное сосуществование, разоружение, за предотвращение угрозы войны — такое направление объективно приобретает в современных условиях внешняя политика нейтралитета. Нейтральное государство, не способствующее утверждению разрядки и принципов мирного сосуществования в практике современных международных отношений, неизбежно утрачивает возможности содействия укреплению устоев и собственной безопасности.

Официальная внешнеполитическая доктрина Швеции формулируется как политика свободы от союзов в мирное время, имеющая целью сохранение нейтралитета в случае войны. Содержание нейтральной политики страны в мирное время в каждый конкретный исторический момент определялось самим шведским правительством. Качественные сдвиги в современных международных отношениях оказали влияние на содержание современного шведского нейтралитета. Руководящие деятели Швеции неоднократно указывали на то, что политика нейтралитета их страны не означает изоляции, иными словами, они считают возможным активное участие Швеции в международных отношениях. Большой резонанс, к примеру, получило обращение в октябре 1961 г. тогдашнего министра иностранных дел страны Э. Ундена к XVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН, в котором он призвал государства, не имеющие ядерного оружия, отказаться от его производства, приобретения и хранения. «План Ундена» отразил определенную активизацию усилий нейтральной Швеции в пользу прекращения гонки ядерных вооружений.

Особенно отчетливо изменения в содержании политики шведского нейтралитета нашли отражение в позициях, занятых Швецией во время американской агрессии во Вьетнаме. Активные выступления официальных деятелей и общественности Швеции против агрессии

США во Вьетнаме вызвали в ее адрес поток обвинений со стороны Соединенных Штатов и правых консервативных кругов страны в отходе от традиционной политики нейтралитета. В действительности речь шла об изменении содержания этой политики в новых исторических условиях, а не об отказе от нее в принципе. В 1969 г. Швеция стала первой развитой капиталистической страной Запада, признавшей ДРВ и установившей с ней дипломатические отношения. В настоящее время Социалистическая Республика Вьетнам занимает одно из ведущих мест по размерам помощи, оказываемой Швецией другим странам. Швеция не присоединилась к блокаде Кубы, установленной США, стала развивать с ней сотрудничество, оказывать экономическую помощь кубинскому народу. Широко известны резко отрицательное отношение Швеции к свержению правительства С. Альенде в Чили, ее активные акции солидарности на официальном и общественном уровне с чилийскими демократами.

Вместе с тем в политическом курсе страны находят свое проявление тенденции, которые не могут не вызывать беспокойства у всех, кто рассматривает шведский традиционный нейтралитет фактором стабильности на севере Европы. В качестве примера можно привести попытку шведской фирмы СААБ с согласия правительства заключить так называемую «сделку века», то есть получить заказ от малых западноевропейских стран НАТО на боевой самолет, которому предстояло заменить начавший устаревать «Старфайтер». То же самое можно сказать о имевших место в Швеции попытках о принятии на вооружение своих ВВС американских самолетов F-16. Членство Швеции в международном энергетическом агентстве («нефтяном клубе») свидетельствует, что политика «свободы от союзов» в мирное время уже не носит универсального характера и что Швеция рассматривает участие в некоторых из таких союзов соединимым с традиционной политикой своего нейтралитета.

Сегодня Швеция, не участвовавшая в войнах 166 лет, входит в число капиталистических государств, имеющих высокоразвитую военную индустрию, активно торгующих вооружениями и поставляющими их в различные страны мира, наконец, тратящих на военные цели в расчете на душу населения рекордные суммы. По послед-

нему показателю Швеция уступает в капиталистическом мире лишь США и Израилю. В связи с нынешним развитием военной техники и ее значительной стоимостью становится очевидным, что даже для такой высокоразвитой страны, как Швеция, поддерживать современный уровень оснащенности армии вооружениями за счет собственного производства становится все более обременительным.

«Национальный символ нашего шведского мастерства, боевой самолет шведского производства «Вигген», — с иронией писали по этому поводу авторы книги «Швеция в мире», — почти на 80% состоит из деталей американского производства». Швеция имеет ныне межгосударственные соглашения о сотрудничестве в области производства вооружений с рядом стран — членов НАТО, включая США; частные шведские фирмы по производству вооружений создали широкую сеть подобных соглашений, о существовании которых далеко не всегда известно официальным властям.

Однако высокий уровень военных расходов страны не гарантирует ее безопасности. Подлинной гарантией безопасности Швеции, как и любой другой страны, является недопущение войн вообще. «Силовая» концепция, продолжающая лежать в основе доктрины шведской политики нейтралитета, во все меньшей мере отвечает реальностям современного мира, возможностям страны и оказывает не всегда позитивное влияние на расстановку акцентов в конкретных внешнеполитических акциях Швеции.

Создание системы общеевропейской безопасности и сотрудничества, развитие и утверждение процессов разрядки в современных международных отношениях — вот те условия, в которых сохранение традиционной политики нейтралитета Швеции не сталкивалось бы со сколько-нибудь серьезными трудностями.

Закономерна поэтому определенная активизация внешнеполитических усилий Швеции в пользу разрядки, разоружения, развития сотрудничества со странами социалистического содружества. Во время визита в Швецию в 1973 г. Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин, говоря о внешнеполитических акциях шведского правительства, отметил: «...Мы отдаем должное усилиям Швеции в интересах нормализации обстановки в Европе, развития международного сотрудниче-

ства, ее активности в вопросах разоружения, в подготовке и проведении мероприятий общеевропейского и регионального характера».

Швеция имеет длительный опыт сотрудничества с Советским Союзом в различных областях. В послевоенный период состоялись визиты в СССР шведской правительственной делегации во главе с премьер-министром Т. Эрландером (март—апрель 1956 г.), премьер-министра У. Пальме (июль 1970 г. и апрель 1976 г.), короля Швеции Карла XVI Густава и королевы Сильвии (1978 г.), министра иностранных дел У. Ульстена (май, 1980 г.), а также визиты в Швецию А. Н. Косыгина (июль 1968 г. и апрель 1973 г.).

В 1959—1964 гг. советско-шведские торговые отношения основывались на трехлетних протоколах о товарообороте, в 1965—1970 гг. — на шестилетнем, в 1970 г. было подписано соглашение о торговле между СССР и Швецией на 1971—1975 гг., а в апреле 1976 г. — на 1977—1981 гг. Свидетельством растущей заинтересованности шведских деловых кругов в развитии экономических отношений с СССР стало создание в июне 1968 г. специального комитета содействия торговле между Швецией и СССР, в который вошло около 170 фирм и банков страны. В апреле 1975 г. была подписана советско-шведская программа развития долгосрочного экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества. Ныне действует около 20 различных межгосударственных советско-шведских соглашений (об экономическом и научно-техническом сотрудничестве, о морском судоходстве, воздушном сообщении, о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии и т. п.).

За 1955—1976 гг. товарооборот между СССР и Швецией в абсолютных цифрах вырос более чем в 13 раз. Несмотря на то что доля товарооборота с СССР составляет лишь около 1,5% во внешней торговле Швеции, по отдельным видам товаров импорт из Советского Союза имеет весьма существенное значение: по рудам — 19% (в том числе по марганцевой руде — 45%, хромовой руде — 30%), металлорежущим станкам — 8—10, твердому топливу — 30—35, нефти и нефтепродуктам — 10—15, лесопроductам — 9, удобрениям — 9% и т. п.

За счет ввоза из Швеции СССР удовлетворяет 26%

своих импортных потребностей в целлюлозе (1976 г.), 7% — в бумаге, 18% — в картоне, 16% — в оборудовании для разработки полезных ископаемых, 11% — в оборудовании для промышленности строительных материалов, 20% — в оборудовании для лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности. Имеются успехи в развитии промышленной кооперации (в производстве станков с программным управлением, шарикоподшипников, товаров широкого потребления, в судостроении и др.). В августе 1974 г. шведский «Скандинавска эншильда банкен» предоставил СССР долгосрочный кредит на сумму в 400 млн. шв. крон, который использован для строительства с участием шведских рабочих и специалистов современных гостиниц в Москве, Ленинграде и Киеве.

Несмотря на то что в советско-шведском торговом соглашении 1922 г. содержался принцип наибольшего благоприятствования, Швеция в силу своего членства в ЕАСТ сохраняет в отношении СССР таможенную дискриминацию, не распространяя режим ассоциации, как это сделала Финляндия, на торговлю с СССР. После вступления в силу соглашения о зоне свободной торговли промышленными товарами между Швецией и ЕЭС (1 января 1973 г.) таможенная дискриминация стала еще более сильной. Сохраняются также количественные ограничения на ввоз отдельных видов товаров из СССР, хотя 80% советского экспорта в Швецию освобождено от лицензирования. Дискриминационный торгово-политический режим в отношении СССР затрудняет расширение и углубление советско-шведских экономических связей, лишний раз демонстрирует негативное воздействие замкнутых экономических группировок капиталистических стран на развитие общеевропейского экономического сотрудничества в духе хельсинкских договоренностей.

Привязанность отдельных стран Северной Европы к политической стратегии ведущих империалистических держав НАТО заметно сужает сферу их возможного позитивного вклада в оздоровление международного политического климата, а иногда вынуждает к действиям, находящимся в противоречии с национальными интересами и провозглашенными внешнеполитическими идеалами. Тем не менее и эти страны не остались в стороне от влияния глобальных сдвигов в мировом со-

отношении сил, которые накладывают сегодня весьма заметный отпечаток на всю систему современных международных отношений. В их отношении к идее общеевропейского совещания нашли свое отражение общие закономерности в эволюции внешней политики малых западноевропейских стран в условиях разрядки. Газета «Нью-Йорк таймс», например, признавала, что Дания, Норвегия и Исландия относятся к тем странам НАТО, которые больше всех хотели начать переговоры с социалистическими странами по вопросам европейской безопасности.

В своем выступлении на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе тогдашний премьер-министр Норвегии Т. Браттели заявил, в частности: «Сегодня нет никакой разумной альтернативы терпеливому продолжению работы, направленной на содействие дальнейшему развитию взаимопонимания, сотрудничества, контактов и разрядки... Укрепление стабильности и безопасности в Европе будет необходимым и важным вкладом в укрепление стабильности и безопасности во всем мире». Премьер-министр Дании А. Йоргенсен назвал Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе «беспрецедентным достижением».

В период подготовки совещания ряд северных стран, в частности Дания и Норвегия, справедливо подчеркивали взаимосвязь политической и военной разрядки.

Они, как известно, были участниками предварительных консультаций перед началом венских переговоров и ныне имеют на них специальный статус, который позволяет им участвовать в обсуждении проблем без права решающего голоса. Казалось бы, у них теперь имеется достаточно возможностей для выдвижения конструктивных инициатив в области военной разрядки.

Что же тогда мешает им реализовать эти возможности?

Как известно, в дни, когда в Нью-Йорке заседала Специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению, вашингтонская сессия совета НАТО одобрила долгосрочную программу наращивания военных усилий блока и ежегодного роста военных расходов стран-членов на 3%. До недавнего времени Дания и Норвегия исправно следовали решениям НАТО относительно наращивания военных бюджетов. Норвегия за последние годы заметно усилила свой военный вклад в

НАТО и ныне занимает четвертое место среди стран — членов блока по уровню военных расходов на душу населения. Что касается Дании, то, несмотря на атмосферу военного психоза, раздуваемого нынешней администрацией США, социал-демократическое правительство заявило о своем намерении заморозить военные расходы страны на нынешнем уровне, что вызвало явное неудовольствие как местных правых кругов страны, так и ряда союзников по НАТО.

Мешают прогрессу на пути ограничения гонки вооружений попытки США через каналы НАТО разместить на территории своих западноевропейских союзников «нейтронное» оружие, евростратегические ракеты. И это несмотря на то, что президент США Дж. Картер, бывший государственный секретарь С. Вэнс, западногерманский министр обороны Г. Апель, генеральный секретарь НАТО Й. Лунс и другие не раз подтверждали, что в соотношении сил и на глобальном и на европейском уровне сложилось примерное равновесие. Таким образом, «ракетное вооружение» НАТО под флагом «модернизации» не имеет ничего общего с выравниванием «превосходства» СССР, а нацелено на изменение военно-политической обстановки на континенте в пользу НАТО. Не способствует достижению соглашений неконструктивная позиция, занятая западными державами на Венских переговорах о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе.

В этих условиях 6 октября 1979 г. в Берлине Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев заявил о готовности СССР начать переговоры о сокращении по сравнению с нынешним уровнем количества ядерных средств средней дальности, развернутых в западных районах Советского Союза в том случае, если в Западной Европе не будут дополнительно размещены ядерные средства средней дальности. Движимое желанием вывести из тупика многолетние усилия по достижению военной разрядки в Европе, показать пример перехода от слов к реальным делам, Советское правительство приняло одновременно решение сократить в одностороннем порядке численность советских войск в Центральной Европе, вывести с территории ГДР в течение года до 20 тыс. советских военнослужащих, тысячу танков, а также определенное количество другой военной тех-

ники. Осуществление этого решения уже завершается.

В выступлении Л. И. Брежнева в Берлине содержались инициативы, касающиеся расширения мер доверия в Европе, было подтверждено предложение созвать общеевропейскую конференцию на политическом уровне для обсуждения широкого комплекса мер военной разрядки в Европе.

Комитет министров иностранных дел государств — участников Варшавского Договора в начале декабря 1979 г. заявил, что «принятие решения о производстве и размещении в Западной Европе новых видов американских ракетно-ядерных средств средней дальности и приведение такого решения в действие разрушало бы основу для переговоров. Это означало бы попытку НАТО вести переговоры с позиции силы, что принципиально неприемлемо для государств Варшавского Договора. Правительства стран НАТО не могут этого не знать».

Такое решение, если оно будет реализовано, означало бы возможность несанкционированного нарушения воздушного пространства Швеции, Австрии, Швейцарии и некоторых других стран, а значит, их суверенитета, территориальной целостности и национальной безопасности. Тем не менее такое решение было принято. По признанию журнала «Тайм», руководители НАТО считают, что «новые западные ракеты позволят значительно усилить союз и как минимум дадут в его распоряжение важный новый козырь на любых новых переговорах о вооружениях с русскими». Иными словами, это решение ведет к усилению зависимости западноевропейских стран от США.

Дело, конечно, не в последних событиях на международной арене, которые активно используются США в качестве предлога для расширенного наступления на разрядку, закрепления своего контроля над ближневосточной нефтью и пропагандистского прикрытия подобной политики. Дело в том, что вину за срыв разрядки и развертывание нового витка гонки вооружений США пытаются возложить на СССР.

Участники совещания Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора, состоявшегося 14—15 мая 1980 г. в Берлине, предложили в этих условиях созвать в ближайшее время встречу на самом высоком уровне руководителей го-

сударств всех районов мира для обсуждения задачи устранения очагов международной напряженности и недопущения войны, сохранения мира на Европейском континенте. Принятая в результате совещания декларация противопоставила политике обострения напряженности и гонки вооружений, духу «холодной войны» реальную программу мирного развития, изложила позиции социалистических стран в отношении Мадридской встречи и предложенной ими конференции по вопросам разрядки и разоружения в Европе.

Дания и Норвегия в этих условиях подтвердили верность своей так называемой «базовой» и «атомной» политике и отказались от размещения евростратегических ракет на своей территории. Это следует рассматривать как положительный момент. Дания отложила занятие окончательной позиции по вопросу о евростратегическом оружии на полгода, поставив ее в зависимость от хода переговоров между НАТО и Варшавским Договором. Вместе с тем Дания и Норвегия намерены разрешить заблаговременное складирование на территории своих стран военного снаряжения НАТО.

Председатель Социалистической левой партии Б. Фюрре в газете «Ню тид» по этому поводу заявил, что планы размещения в Норвегии военного снаряжения НАТО усиливают неустойчивость, увеличивают угрозу военного конфликта в этом районе и плохо согласуются с утверждениями норвежских государственных деятелей об их стремлении содействовать разрядке напряженности на севере Европы.

Примечательное признание сделала западногерманская газета «Вельт»: «Маневры «Анорак экспресс» ...использовались не только для «психологического вооружения» норвежского союзника, но и продемонстрировали действительное усиление военной оборонной мощи на северном фланге». В этой связи целесообразно вспомнить о неоднократно высказывавшихся опасениях со стороны некоторых северных стран о том, что сокращение вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе неизбежно усложнит военно-политическое положение в Скандинавском регионе и может привести к наращиванию сил Варшавского Договора на северном фланге.

Под прикрытием таких разговоров Североатлантический блок, не дожидаясь исхода венских переговоров,

уже приступил к наращиванию своих сил на севере Европы.

«Способность устрашать военными средствами, видимо, таким образом и можно увеличить, — писала норвежская газета «Дагбладет», — но этого не скажешь о доверии к принятым Норвегией ограничениям». Один из видных норвежских ученых-международников М. Сеттер писал, что «участие Норвегии в американской политике силы по отношению к Советскому Союзу может привести лишь к усилению нестабильности на севере Европы», снижению роли Норвегии в решении проблемы безопасности в регионе и сокращению пределов самостоятельных норвежских действий в случае кризиса. Таким образом, в настоящее время заметно выросло давление ведущих держав Североатлантического блока на Скандинавские страны — члены НАТО с целью добиться постепенной эволюции их «базовой» и «атомной» политики в направлении, отвечающем интересам наращивания военных усилий НАТО на севере Европы, и включения этих стран в систему стратегического окружения СССР.

Акции администрации Картера, направленные на нагнетание международной напряженности, ужесточение военной и экономической конфронтации, существенно осложняют закрепление уже достигнутых положительных результатов в области разрядки и могут затормозить процесс движения вперед на длительный срок. Характер этих акций ни в коей мере не соответствует принципам Заключительного акта и «духу Хельсинки».

В качестве повода для развернутого наступления на разрядку администрация США выбрала события в Афганистане, которым официальный Вашингтон дает свою интерпретацию.

Реакция этих стран Северной Европы на события в Афганистане оказалась не совсем той, на которую рассчитывали в Вашингтоне. Пожалуй, лишь в Норвегии на первых порах была проявлена и готовность, и рвение следовать курсу США. В стране была повышена боеготовность вооруженных сил, правительство Норвегии отменило или отложило обмен визитами политическими и военными делегациями с СССР, выступая в сторинге 4 февраля 1980 г., министр иностранных дел К. Фрюденлунд допустил прямое искажение позиции нашей страны. Последовавшие затем военные маневры НАТО

в Северной Норвегии «Анорак экспресс», планы складирования тяжелых вооружений блока и в целом следование в фарватере политики США, дальнейшая интеграция норвежских военных приготовлений с общей программой НАТО, растущее прямое военное присутствие США на северном фланге свидетельствуют о проявлении тревожных тенденций во внешней политике Норвегии. «Вопрос о том, где и каким образом будут использованы размещенные на выдвинутых вперед позициях силы, — пришел к заключению М. Сеттер, — будут решать США, а не Норвегия».

Тем не менее даже в столь неблагоприятной политической атмосфере потребности сотрудничества с СССР, с которым у Норвегии имеется немало общих интересов на севере Европы, пробивают себе дорогу. Так, в апреле в Москве возобновились советско-норвежские переговоры о разграничении континентального шельфа Баренцева моря. Хотя доля СССР во внешней торговле Норвегии невелика, однако за счет импорта из СССР Норвегия покрывает 9—10% своих потребностей в цветных металлах, около 15% — в сырье и минералах (в том числе примерно 70% — в апатитовом концентрате). Товарооборот между двумя странами за период 1970—1974 гг. возрос почти вдвое (до 92 млн. руб.), в 1978 г. он достиг уже в 124 млн. руб.

СССР и Норвегия по Договору о торговле и мореплавании от 1925 г. предоставили друг другу режим наибольшего благоприятствования; 19 мая 1972 г. было заключено Соглашение об экономическом, промышленном и научно-техническом сотрудничестве, в 1971 г. — долгосрочное торговое соглашение на 1971—1975 гг., продленное в октябре 1975 г. на последующие пять лет. Существует советско-норвежская смешанная комиссия по экономическому, промышленному и научно-техническому сотрудничеству, в 1974 г. заключено соглашение о судоходстве. Норвегия закупает в СССР суда, а также через советско-норвежские смешанные общества «Конела Норге биль» и «Конейсто Норга» оборудование (гидроагрегаты, станки, электромоторы, тракторы, строительное и судовое оборудование и т. п.) и автомобили.

Известный опыт экономической кооперации накоплен сторонами в деле освоения энергоресурсов пограничной реки Пасвикэльв, где совместными усилиями построены две электростанции (Борисоглебская и Хевоскоски),

которые поставляют часть электроэнергии в Северную Норвегию. Советские организации часто используют норвежский флот для транспортировки советских внешнеторговых грузов, развивается приграничная торговля.

Возможности развития советско-норвежских внешнеэкономических связей весьма велики, резервы, заложенные в этой области, практически неисчерпаемы.

Норвегия является членом так называемого Координационного комитета (КОКОМ), в состав которого входят все страны НАТО, кроме Исландии, и Япония. Его задачей, как известно, является осуществление дискриминационной торговой политики в отношении социалистических стран.

В связи с присоединением к ЕАСТ Норвегия в нарушение договора 1925 г. отказалась распространить на СССР режим торговли между членами ассоциации. Соглашение с ЕЭС о создании зоны свободной торговли промышленными товарами привело к дальнейшему ухудшению таможенного режима для советских товаров на норвежском рынке. Иными словами, продолжающаяся односторонняя ориентация внешнеэкономических связей Норвегии на мировой капиталистический рынок (82% норвежского экспорта и 70% импорта приходится на Западную Европу, 5% экспорта и 10% импорта — на США) не соответствует закономерностям современного международного разделения труда и в долгосрочном плане может нанести ущерб самой Норвегии.

Так называемая «солидарность» с курсом, навязываемым США членам НАТО, с одной стороны, и интересы Норвегии как малой страны, с другой, обуславливают стремление ее правительства объединить в своем внешнеполитическом курсе два противоречивых элемента: участие в военных усилиях НАТО и продолжение политики разрядки. К. Фрюденлунд, выступая 4 февраля 1980 г. в стортинге, подчеркнул важность продолжения усилий в области контроля за вооружениями, разоружения и разрядки, отметил потребность сохранения того, что было достигнуто в отношениях между Востоком и Западом. «В интересах Норвегии, — заявил он, — продолжать укреплять корректные и добрососедские отношения с Советским Союзом... Эта политическая линия отвечает норвежским национальным интересам».

Датские официальные круги в связи с последними

событиями на международной арене весьма сдержанно отреагировали на неуравновешенные действия администрации Дж. Картера. Премьер-министр А. Йоргенсен заявил в январе 1980 г., что «возобновление «холодной войны» в связи с событиями в Афганистане не представляло бы разумной альтернативы». «Для такой страны, как Дания, — подчеркнул он, — важно, чтобы не проявлялась инициатива в эскалации нынешней ситуации и сохранялся твердый контроль над любой возможностью обеспечения разрядки». Выступая в ходе внешнеполитических дебатов в датском парламенте, министр иностранных дел К. Олесен в июне 1980 г. заявил о заинтересованности Дании в содействии конструктивному диалогу между Востоком и Западом, достижении положительных результатов в области разоружения, в сохранении позитивных результатов процесса разрядки. Заявление датского правительства о намерении отказаться от автоматического трехпроцентного повышения военного бюджета, решение о котором было принято на вашингтонской сессии совета НАТО, отношение Дании к планам размещения американского евростратегического оружия в Западной Европе свидетельствуют о реалистическом подходе датских руководителей к оценке современной международной обстановки и заинтересованности в продолжении политики разрядки.

Этому способствует и накопленный опыт советско-датского сотрудничества в различных областях. Подписанный в октябре 1976 г. советско-датский протокол о консультациях носит широкий и многоплановый характер, он создает прочную основу для развития двустороннего сотрудничества в сфере политики, экономики, культуры. Положительную роль в развитии советско-датских отношений сыграли визиты Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина в Данию (1971 г.), королевы Дании Маргрете II в СССР (1975 г.).

В настоящее время доля товарооборота с СССР в общем объеме датской внешней торговли невелика. Однако взаимная торговля развивается быстрыми темпами. Если до 1974 г. товарооборот в советско-датской торговле вырос почти в 3 раза и достиг 120 млн. руб., то к 1979 г. он возрос вновь почти вдвое и составил 239,1 млн. руб. И это несмотря на существование дискриминационных торговых барьеров, обусловленных членством Дании в ЕЭС.

Экспорт СССР в Данию за период с 1955 по 1978 г. вырос с 6,9 млн. до 192,7 млн. руб. В датском импорте значительную роль играют нефтепродукты; доля советских фосфатов в импорте страны составляет 24%, калийных солей — 17, угля — 11, пиломатериалов — 8%, в последние годы возрос объем поставок машин и оборудования (автомобилей, тракторов, металлорежущих станков и т. п.). Советский Союз помимо продукции сельского хозяйства импортирует из Дании оборудование для пищевой, деревообрабатывающей, полиграфической, химической промышленности, приборы, медицинское и лабораторное оборудование, счетные машины, судовое оборудование, товары широкого потребления.

Между двумя странами помимо Договора о торговле и мореплавании от 17 августа 1946 г. (предусматривающего, кстати, применение режима наибольшего благоприятствования) заключено соглашение о развитии экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества на 10 лет (август 1975 г.), создана смешанная межправительственная комиссия по экономическому, промышленному и научно-техническому сотрудничеству; существует также соглашение о сотрудничестве между Всесоюзной торговой палатой СССР и Федерацией датской промышленности, Ассоциацией оптовой торговли и Сельскохозяйственным советом Дании. В 1975 г. при участии МИД Дании создан специальный информационный центр по вопросам торговли со странами Восточной Европы, проводится регулярный обмен выставками, делегациями, организуются дни науки и техники. Очевидно, что принципы, одобренные в Хельсинки в 1975 г., нашли свое практическое применение и в советско-датских отношениях, продемонстрировав свою реалистичность и позитивное влияние на отношения государств с различным социальным строем.

В нынешний сложный период международных отношений многие северные страны выступают с ценными инициативами, направленными на содействие разрядке, переговорам по разоружению, укреплению сотрудничества. Они проводят активную подготовку к мадридской встрече представителей стран — участниц общеевропейского совещания, Финляндия выступила с предложением разработать всеобъемлющую программу разоружения для Европы и представила государствам — участникам хельсинкского совещания рабочий документ

по этому вопросу, Швеция предложила свою столицу для проведения общеевропейской конференции по военной разрядке, Исландия заявила о том, что она не намерена давать согласие на размещение дополнительного американского оружия на территории страны. Представители Швеции и Финляндии на проходившей в марте 1980 г. в Рейкьявике сессии Северного совета подчеркнули важность ограничений в военной области, которые взяли на себя северные страны, и выразили надежду на их соблюдение в будущем.

* * *

Растущая роль малых западноевропейских стран в современных международных отношениях представляет собой одно из следствий укрепления принципов мирного сосуществования и соответствует интересам мира и взаимопонимания между народами.

Центральный Комитет нашей партии и Советское правительство в своей внешнеполитической деятельности учитывают эти глубинные тенденции и опираются на них при выработке как очередных, так и перспективных задач советской внешней политики.

Советские люди, народы социалистических стран, все прогрессивное человечество с воодушевлением встретили весть о созыве 23 февраля 1981 г. XXVI съезда КПСС. Нет сомнений в том, что и очередной XXVI съезд КПСС даст глубокий и всесторонний анализ основных тенденций мирового развития как в сфере экономики и политики, так и в области международных отношений и своими решениями внесет весомый вклад в дело борьбы за обеспечение прочного справедливого мира для всех народов.

Лев Сергеевич Воронков

СТРАНЫ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Главный отраслевой редактор *И. С. Косов*. Редактор *Ю. К. Долегов*. Мл. редактор *Н. Т. Карячкина*. Худож. редактор *М. А. Бабичева*. Техн. редактор *Т. В. Пичугина*. Корректор *Р. С. Колокольчикова*.

ИБ № 2975

Сдано в набор 11.07.80 г. Подписано к печати 8.08.80 г. А 11715. Формат бумаги 84×108/32. Бумага № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 3,36. Уч.-изд. л. 3,51. Тираж 103 470 экз. Заказ № 1336. Цена 11 коп. Издательство «Знание». 101835, ГСП, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4. Индекс заказа 800208. Типография Всесоюзного общества «Знание». Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4.

11 коп.

Индекс 70070

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ЗНАНИЕ“

